

Д.А. Авдеев

Православная психиатрия

Благословение Храма во имя преп. Серафима Саровского при НИИ Трансплантации

© Москва, издательство "Цитадель", 1997.

© Минск, издательство "Белфарпост", 1997.

© Библиотека Веб-Центра «Омега».

Содержание

От автора

Очерки и размышления

Психиатрия и духовность

Личность в христианской антропологии

Через страдание - к свету православия

Грех и болезнь

Неврозы

По творениям святителя Феофана Затворника

О семье

Психосоматика

Депрессии

Психозы

Пьянство - тяжкий грех

Не участвуйте в делах тьмы

Психотерапия - "мостик" к православной вере

Псевдолечение

Психоанализ Фрейда

Гипноз - темная сила

Йога

Пастырская психиатрия

О болезнях и болящих. Болезнь - посещение Господне

Приложения по творениям святых

По творениям святых

О страданиях младенцев

О служении больным

Житие преподобного отца нашего Пимена Многоболезненного

Душеполезное чтение

Исцеление Н.А. Мотовилова святым Серафимом Саровским

Исцеление отроковицы

Из беседы святого Серафима Саровского с иноком

Использованная к разделу литература

Послесловие

От автора

Дорогие читатели!

Будучи врачом психиатром-психотерапевтом, я убежден, что моя практическая деятельность, в основе которой - диагностика и лечение пограничных нервно-психических

нарушений, душевная поддержка и утешение обращающихся за помощью людей, не может быть вне моего собственного мировоззрения, вне спасительного лона Православия. Как врач, я считаю своим долгом способствовать духовной защите психического здоровья людей, ограждать их души от посягательств многочисленных новоявленных псевдоцелителей.

Это не обстоятельное сочинение, не научный трактат, а, скорее, веление сердца и желание поделиться своими размышлениями.

Поднятые темы обширны и сложны, поэтому представленные читателю дневниковые записи не претендуют на полноту их изложения. Заключительная часть книги представлена главой "О болезнях и болящих", которая составлена по творениям святых и некоторых других душеполезных книг.

При подготовке к изданию этого материала я подолгу беседовал со священниками, монашествующими и приходскими, и получил их одобрение относительно главных выводов книги. Отдельные главы этой работы были напечатаны в христианском собеседнике "Свет Православия" и газете "Радонеж".

Книга, надеюсь, будет полезна коллегам-врачам, в чьих сердцах есть искра веры Христовой, и всем тем, кого интересуют проблемы психического здоровья.

*С любовью Дмитрий Авдеев,
Москва, 1997 г.*

Очерки и размышления

Психиатрия и духовность

Психиатрия... Пожалуй, нет в медицине такой науки, судьба которой была бы сравнима с судьбой психиатрии. Ибо в фокусе теории и практики психиатров душа человека - то, что выделяет нас над всем животным миром, что создано по образу и подобию Божию. Понятие болезни в психиатрии было и остается неотделимо от мировоззрения врачей и ученых, от самых разнообразных социальных, общественных и политических факторов и условий. Наша страна тому яркий и горестный пример. Я помню случай, когда еще в начале своей врачебной работы мне пришлось для выступления на конференции ворошить кипу историй болезни. Меня интересовали лишь некоторые данные относительно пола, возраста и диагноза пациентов, находившихся на стационарном лечении в психиатрической клинике. И вот как-то непроизвольно я вчитался в одну из них. Речь шла о молодом человеке, которого направили на обследование доктора из военкомата, не на шутку обеспокоенные психическим состоянием 18-летнего паренька. Факты, которые заставили врачей насторожиться, были таковы: бросил институт, уехал в деревню и поступил послушником к священнику, соблюдает посты и ритуалы. В истории болезни в качестве возможных симптомов фигурировали вера в Бога и загробную жизнь, в бессмертие человеческой души. Мне стало страшно за этого парня, за врачей, старательно описавших "сумасшествие", за судьбы других людей... Позже я ближе познакомился с этим милым и добрым юношей, твердо решившим стать православным священником, если будет на то Божия воля. Я обрадовался тому, что Саше (так его звали) удалось избежать неприятностей и он начал готовиться к вступительным экзаменам в Духовную семинарию. Саше помогли перемены в стране, а сколько было таких юношей, пострадавших за веру Христову, осмеянных, преследуемых, но счастливых и не сломленных, потому что пострадали за Христа.

Сегодня мало кто из историков медицины вспоминает, что первый этап становления психиатрии именуется монастырским. Со всей России в монастыри свозили душевнобольных и бесноватых. Братия с христианской любовью молитвами, крещенской водой и безропотным уходом облегчала их страдания. Больной был не Лишним и не чужим человеком, а братом во Христе, который нуждается в помощи.

Процесс отделения психиатрии от церкви начался примерно с конца XVIII века. Примечательно, что в это же время началась секуляризация культуры в России. Художник, как пишет преподаватель Московской духовной академии М. Дунаев, стал сознавать себя как

бы самостоятельным творцом, но он уже не мог черпать энергию для творческого акта в глубинах соборного сознания и становился слабым копиистом заимствованных форм. Такие же метаморфозы произошли и с психиатрией и психиатрами. Психиатрия предпочла стать более "объективной", а ученые и практики - опереться только на факты, данные клинических наблюдений и лабораторных исследований. Не удалось удержаться именитым профессорам от искушения всему найти рациональное объяснение и поставить точки над "i". Вот что об этом пишет известный православный писатель Сергей Нилус в книге "Великое в малом": "Случайность, известное стечение обстоятельств, психическая реакция, нервы, дряблость разнузданного барича, атавизм и много другого, одинаково мало объясняющего, приведут мудрецы века сего в объяснение психологии данного момента. Но они даже и не дадут себе труда объяснить его: им дорога не истина, а усвоенная ими их псевдонаучная точка зрения. Отказаться от нее - значит признать свою несостоятельность, а у кого из них на это хватит мужества? В области аристократизма мысли, в которой они узурпировали себе первое место, им дела нет до погибающего в созданных ими заблуждениях человечества - сохранено было бы за ними их первенство, их руководящее влияние над легкомысленной толпой. Внезапную болезнь здорового организма они умеют объяснить заразным началом, находящимся вне организма и извне в него проникающим, но микроба духовной заразы, - открытого давно и известного врачам духовным, великим молитвенникам церкви, единственным духовным врачевателям мятущейся человеческой души, - не дано открыть вновь современным лжецелителям. Закрыты отступничеством и неверием их духовные очи - и "видя не видят, и слыша не разумеют".

Октябрь 1917 года и коммунистическое учение, краеугольным камнем которого является атеизм, принесли известные миру драматические последствия. Что же произошло в медицине, в психиатрии? Человек был сведен к плотской реальности (мозг, биологические жидкости, нервные узлы, внутренние органы, рефлексy и поведенческие реакции). Личность также стала рассматриваться с позиции физиологически ориентированных точек зрения. Духовное понимание всякой болезни было окончательно низвергнуто. А взамен ему пришло биологическое.

Человек стал восприниматься винтиком большой машины (государства). В сталинские времена исследователи и врачи с большой осторожностью произносили такие слова, как "душа", "внутренний мир", "личность", опасаясь преследований. Изгонялось и уничтожалось все, что могло помешать партийцам и их власти. С детских лет людям внушалось, что маленький отрезок времени длиной в 60-70 лет - единственное богатство человека, и, соответственно, карьера, деньги, власть становились критериями благополучия. От внутренней жизни и искания Бога был сделан решительный поворот к жизни внешней, к порокам, грехам и стяжательству. Коммунистическая философия, провозгласившая основной задачей рост материального благосостояния, зашла в тупик, попутно искалечив судьбы миллионов людей.

Ситуация в зарубежной психиатрии как бы способствовала формированию "обновленческих взглядов". В Европе психиатрия развивалась на основе рационалистических идей. Душевные проблемы и болезни стали составлять исключительно компетенцию психиатрии. Священник и церковные таинства оказывались как бы и не нужны. Известные профессора наперебой пытались выразить свое негативное отношение к религии. Вот лишь несколько примеров. Шнайдер: "Проявления религиозной жизни - психическая болезнь"; Рейн: "Религиозные идеи - это навязчивости". Для Фрейда религия была массовым безумием.

Шло время, десятилетие сменяло десятилетие, и к 30-40-м годам в среде психиатров да и ученых других специальностей, за редким исключением, складывалась послушная установка на безбожие и атеизм. Но и в то тяжелое время были среди крупных ученых-медиков настоящие подвижники, сумевшие пронести глубокую веру в Бога и христианское благочестие через всю жизнь. Это профессор-психиатр Д.Е. Мелихов, хирург С.С. Юдин, архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий), терапевт Н.К. Юряев и другие. Их молитвами и молитвами всех верующих сохранил нас Господь.

Современный этап психиатрии создается сегодня и зависит от нас, уважаемые коллеги, от нашей веры и духовности. Господь наш Иисус Христос спросит нас за каждый день, за каждого пациента. Во Славу ли Божию работаем или нет? Вопрос этот остается пока открытым.

Личность в христианской антропологии

Личность в христианской антропологии рассматривается в единстве духовных, душевных и телесных проявлений. И это единство достигается только при условии преобладающего влияния сферы духа. По словам Никодима Святогорца: "Дух твой, ищущий Бога Небесного, да властвует над душою и телом, назначение которых устроить временную жизнь". В этом единстве-здоровье, норма человеческой жизни. По утверждению епископа Феофана Затворника, духовную сферу в человеке составляют: благоговение и жизнь в страхе Божиим, совесть, искание Бога. "Дух есть прежде всего способность человека различать высшие ценности: добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство. Если выбор в этой области сделан, то дух стремится подчинить своему решению душу и тело. Через свой дух человек общается с Богом. Без общения с Богом дух человека не способен найти настоящий критерий для определения высших ценностей, так как только Бог, который Сам есть абсолютное благо, истина и красота, может верно указать решение человеку" (Православный Катехизис. Издание Московской Патриархии, 1990).

Соответственно указанным духовным сферам личности и всякая болезнь имеет в первую очередь духовную, а уже затем психофизиологическую природу. Духовный подход (а для меня это православный подход к больному человеку) не подменяет медико-биологического взгляда, но обогащает, дополняет и завершает представление о личности.

Через страдание - к свету православия

Грех и болезнь

Вкусив запретный плод в Эдемском саду, Адам и Ева совершили первый грех. "Нарушение заповеди Божией, данной людям для воспитания в них послушания, столь необходимого, чтобы дар свободы восполнялся всегда благодатью свыше, - привело к изгнанию Адама и Евы из рая. Грех прародителей изменил то высокое положение, какое Господь дал людям в мире, - и вместо царственного владычества над землей человек стал рабом природы, должен был подчиняться ее законам. Смерть вошла в мир" (Прот. проф. В. Зеньковский. Апологетика. Киев, 1890. С. 17-20). Таким образом, человеческая природа была повреждена грехом. Сущность греха, как справедливо указывает старец о.Силуан, не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной Божественной жизни. Совершается грех прежде всего в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Грех отражается и на физическом здоровье творящего его, и на внешнем облике. Грех неизбежно выходит за пределы индивидуальной жизни и отягощает окружающих. Болезни телесные, а в особенности душевные - это следствие греха. Взаимоотношения между грехом и болезнью достаточно сложны. Попытаемся затронуть некоторые аспекты.

Неврозы

"Тело, будучи сложено из многих, притом неодинаковых частей, которые и сами составлены из четырех стихий, когда занеможет, имеет нужду в разных врачествах и притом составленных из разных трав. А душа, напротив, будучи не вещественна, проста и несложна, когда занеможет, одно врачество врачует ее Дух Святой, благодать Господа Иисуса Христа". Преп. Симеон Новый Богослов

В настоящее время около 400 миллионов человек больны той или иной формой психического расстройства. Из них примерно 80% страдают пограничными (на грани здоровья и болезни) нервно-психическими нарушениями, среди которых лидирующее место занимают неврозы. Согласно современному определению, принятому в нашей стране, невроз - психогенное (как правило, конфликтогенное) нервно-психическое расстройство, которое возникает в результате нарушения особо значимых жизненных отношений человека и проявляется в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений (Неврозы. М.: Медицина, 1990). Проще говоря, невроз развивается тогда, когда человек, в силу различных обстоятельств, не может найти приемлемый выход из сложного положения, разрешить психологически значимую ситуацию или перенести трагедию.

Симптомы невротического срыва общеизвестны: снижение настроения, раздражительность, бессонница, чувство внутреннего дискомфорта, вялость, апатия, ухудшение аппетита. Могут появляться навязчивости, вспышки агрессивности, злобности и т. п. Вся эта симптоматика сопровождается общим недомоганием, неприятными соматическими ощущениями, вегетативными дисфункциями.

При неврозе человек сохраняет ясность мысли, критичен, тяготеет своим состоянием, но подчас ничего не может изменить в себе. В книге Дж. Фурста "Невротик: его среда и внутренний мир" читаем: "Многие невротики справляются с преподаванием, исследовательской работой и другими видами интеллектуальной деятельности, но в то же время тщетно борются с личными затруднениями явно эмоционального характера". Тот же автор отмечает, что чувства невротика сильнее его интеллектуальных убеждений; ...эмоции невротика - продукт искаженного понимания им объективной ситуации.

Термин "невроз" прочно вошел в нашу жизнь и неизвестен разве что младенцу. Выделяют школьные и пенсионные неврозы; неврозы достижения и одиночества; соматогенные и экологические, а также много иных разновидностей этого неприятного недуга. Особую группу составляют так называемые ноогенные неврозы, связанные с утратой или отсутствием смысла жизни, ценностными конфликтами. Имеются данные о том, что примерно каждый пятый невротический случай имеет ноогенную основу. В действительности, думается, что едва ли не каждый невроз имеет духовные корни. Впрочем, обо всем по порядку.

Впервые понятие "невроз" было предложено в 1776 году Кулленом, и с тех пор дискуссии о сущности невроза, корнях его возникновения и механизмах формирования не становятся менее животрепещущими. Сегодня трудно найти в медицине другое понятие, трактуемое различными научными школами столь многозначно и противоречиво. Невротические реакции, которые могут возникать у человека вслед за тяжелыми потрясениями, конфликтами, соматическими заболеваниями или жизненными неурядицами, очень разнообразны. Проявления их преломляются личностью человека, особенностями его характера. Поэтому и взгляды на эту проблему отличаются полярностью. Причем на острие научных дискуссий находятся не только вопросы систематики неврозов, а само существование их как нозологической формы. Крайняя точка зрения некоторых психиатров выглядит примерно так: невроз - "нормальное поведение в ненормальном обществе". Другие точки зрения могут быть представлены следующим образом: церебральная дисфункция; вытеснение в бессознательное; ригидность установок и догматический строй мышления; неумение прогнозировать конфликт и готовиться к нему; неверные стереотипы поведения; неудовлетворение потребности в самоактуализации и еще многие другие предположения. Одни исследователи относят истоки неврозов к некоторому своеобразию рассудка, другие к патологии эмоций, третьи - к процессу самопознания, четвертые - к психологической незрелости и инфантильности. Есть и такие авторы, которые склонны думать, что невроз - наследственное заболевание. Мнений много, но ясности нет.

Некоторыми авторами высказывались мысли о том, что невротики страдают из-за неспособности любить себя (неврастения) или любить себя и других (психастения).

Следует сказать, что каждое психологическое направление только тогда становилось состоятельным в глазах коллег, когда его представителям удавалось аргументировано и по-новому заявить о взглядах на невроз.

В последнее десятилетие вопросы происхождения неврозов стали подвергаться активному пересмотру. Отношение к неврозу как к легкой психической дисфункции в значительной степени изменяется. Принцип функциональности (легкой обратимости) не подтверждается современной клинической практикой. По опубликованным в печати данным, выздоровление при неврозах наступает менее чем у 40-50% заболевших. Установлено, что в первые три года при неврозах выздоравливают лишь 10% больных. Часто страдания длятся годами и даже десятилетиями. Следовательно, невроз чаще возникает ввиду каких-то внутренних личностных механизмов. Внешние провоцирующие факторы и обстоятельства представляют собой лишь "последнюю каплю", пусковой механизм развития невротических нарушений. У человека, склонного к этому недугу, развивается своеобразная "способность" реагировать на жизнь нервной слабостью, раздражительностью, навязчивостью или истеричностью. Одни причины (конфликты, стрессы) со временем уходят, становятся неактуальными и вскоре их место занимают другие, а недуг вновь возобновляется.

По моему глубокому убеждению, для понимания истоков невротических нарушений (как, впрочем, и других болезней) необходимо подняться на самый высокий личностный уровень и рассматривать эту патологию с позиции духовного начала, с позиции православного вероучения и святоотеческих писаний. И тогда во многих случаях будет обнаружен корень страдания - духовная слепота, игнорирование духовных потребностей, безбожие. Святитель Феофан Затворник указывает на то, что "естественное от ношение составных частей человека должно быть по закону подчинения меньшего большему, слабейшего сильнейшему, таково тело должно подчиняться душе, душа духу, а дух же по свойству своему должен быть погружен в Бога. В Боге должен пребывать человек всем своим существом и сознанием. При сем сила духа над душою зависит от соприсущего ему Божества, сила души над телом от обладающего ею духа. По отпадении от Бога произошло, и должно было произойти, смятение во всем составе человека: дух, отделившись от Бога, потерял свою силу и подчинился душе, душа, не возвышаемая духом, подчинилась телу. Человек всем существом своим погряз в чувственность".

Таким образом, невроз имеет в первую очередь духовную, а уже затем - психофизиологическую природу. Глубокий невроз - показатель нравственного нездоровья, духовно-душевного разлада. Формы его различны: неврастения (уныние, "плач души" или раздражительность, нетерпимость); истерия, которая тесно связана с грехами гордыни и тщеславия; невротические навязчивости ("умственная жвачка", склонность к излишней рационализации). Грех, как корень всякого зла, близок к невротическим расстройствам. Совершаясь в глубине человеческого духа, он возбуждает страсти, дезорганизует волю, выводит из-под контроля сознания эмоции и воображение (об этом подробно пишет преосвященный Феофан Затворник в своих творениях). Грех определяет соответствующую духовную почву для возникновения невроза. В дальнейшем невротические проявления могут зависеть от особенностей характера, условий жизни и воспитания, нейрофизиологических предпосылок, а также различных стрессов и других обстоятельств, многие из которых остаются неизвестными. Все в одну схему не уложить. Жизнь гораздо сложнее. У одного человека формируется невроз, а у другого реакция ограничивается сильным потрясением, но болезни не возникает. Глубинная сущность неврозов - тайна, известная только Господу. На все воля Божия. И еще. Со времен наших прародителей человеческая природа повреждена грехом. Посему человек, страдающий неврозом, не лучше и не хуже остальных. Невроз - лишь частный случай последствия греха. Всем нам надлежит, уповая на помощь и милосердие Господне, каяться и исправляться.

Кто-то может спросить: "Бывают ли случаи психологических срывов у православных христиан?" Да, бывают. Ибо в мире нет человека, свободного от греха. Но православные молятся ко Господу о помиловании, прибегают к врачующим душу таинствам покаяния и

причащения. И милосердный Господь принимает кающихся, восстанавливает в них свою благодать и дарует душевный мир.

Хочу поделиться своим психотерапевтическим опытом. На практике мне не приходилось наблюдать случаи выраженных неврозов или невротических развитий личности у людей, живущих благочестивой христианской жизнью. Среди православных иногда встречаются больные эндогенной психотической патологией. Но эти заболевания, как известно, не принадлежат к группе приобретенных и развиваются по другим механизмам.

Чаще всего ко мне на прием приходят неверующие; либо те, кто не ведает истинного Бога (иноверцы, неоязычники). Немало и тех, кто находится в поисках истины. От психотерапевта может зависеть многое.

Однако ныне среди психиатров и психотерапевтов верующих - меньшинство. В этом, на мой взгляд, одна из причин низкой эффективности помощи при неврозах. Психотерапия насчитывает сегодня порядка 1000 психокоррекционных техник, пытаюсь постоянно меняющимся образом помочь мятущейся душе. Но количеством качества не подменить. Истинное излечение от душевной скорби может произойти только через покаяние, что требует духовных усилий и непривычно для немалой части наших современников (в том числе и врачей). В этой связи становится понятно, почему разнообразные рациональные и эмоциональные терапевтические воздействия оказываются далеко не всесильны и приносят лишь симптоматический эффект.

Духовные корни есть у всякой болезни, но распознать их бывает подчас невозможно. Невроз выделяется из числа остальных психических и соматических заболеваний тем, что является своего рода чутким нравственным барометром. Его связь с духовной сферой очевидна. И возникновение этого недуга вследствие душевных терзаний и угрызений совести может быть стремительным.

Сложности, связанные с поиском причин возникновения неврозов, обусловлены тем, что большинство ученых и практиков пытались и пытаются решить эту сложную проблему самостоятельно, без помощи Божией, без веры Христовой. Духовность человека (пациента) либо подменяется образованностью, эрудицией, либо совсем не принимается во внимание, отрицается. Деятельность подобного рода исследователей сравнима с бегом по кругу. Истинных плодов такие труды не принесут. Кстати сказать, многие последствия духовного повреждения у человека, страдающего неврозом, описаны, на мой взгляд, верно. Я уже упомянул о патологии процесса самопознания, "невротическом" строе мышления и особенностях эмоциональной сферы. Однако прежде всего эти изменения произошли на духовном уровне, а уже затем как бы отразились в душевной жизни индивидуума. Причем все сказанное выше относится не только к неврозам, но и к широкой группе нарушений, составляющих так называемую "малую" психиатрию (акцентуации характера, приобретенные психопатии и др.).

Хотелось бы, чтобы среди ученых, в том числе медиков и психологов, было больше верующих православных людей. Ибо деятельность человека не может быть вне мировоззрения. Дай, Господи, нам мудрость и силы, чтобы врачевать недуги душевные во славу Твою!

Милостию Божией у нас на Руси вновь появилась возможность свободно читать и изучать творения святых отцов. К святительской мудрости епископа Феофана Затворника я решил прибегнуть для углубленного разъяснения поднятой темы. В книге владыки Феофана "Начертание Христианского нравоучения" есть глава "Последствия и плоды доброй христианской жизни и жизни, противоположной ей". Она может стать руководством для психологов и врачей, в чьих сердцах есть искра веры Христовой. С радостью выписываю некоторые фрагменты из творения святителя Феофана.

По творениям святителя Феофана Затворника

...Душевность же в человеке, не приавшем благодати или потерявшем ее, как облако какое стоит между лицом человека и Богом, пресекая общение между ними. Тот, кто поработен преимущественно ей, *или душевен человек, не приемлет, яже Духа Божия* (1 Коринф. 2, 14). Преобладание души, ровно как и преобладание тела, есть отрицание жизни по духу. Святой Апостол Иаков, перечислив страсти, коим удовлетворяет и по которым действует человек, не приемлющий яже Духа Божия, с большою точностью, прибавляет: *несть сия мудрость от Бога, но земна, душевна, бесовска* (Иак. 3,15). Слова душевный, земной, не Божий, однозначительны...

Где же дух у такого рода людей? В них же, но, состоя в подчинении душе и телу, он заморен и совсем почти не действует свойственным ему образом. Его присутствие в них можно узнавать, с одной стороны, по безграничности некоторых душевно-чувственных стремлений, не свойственных душе и плоти по их природе, с другой - по бывающим нередко состояниям сих людей, в коих они отрицаются от земли, наперекор требованиям души и плоти. В последнем случае дух покушается как бы войти в свои права. Мучения совести, боязнь Судьи-Бога, постоянная тоска, это суть его действия на душу, его стоны, отзывающиеся в сознании душевном. Так, в людях чувственных и душевных дух тлеет, как искра под телом. Возбуди его, или лучше, не мешай ему возбуждену быть Словом Божиим, проходящем до разделения души и духа (Евр. 4, 12), и он явится во всей своей силе и власти...

Теперь об общем состоянии и соотношении действующих внутри нас сил. Силы сии, исходя из нашего сознания или лица (я) и в него возвращаясь, должны пребывать во взаимной связи и согласии между собою, под управлением своего неточного начала. Взаимнопроникновение взаимноспомоществование при зависимости от действующего лица есть естественное состояние их.

Но в человеке грешнике, отпадшем от Бога и пребывающем в сем падении, как представляет опыт, силы сии являются как бы отпадшими от его лица, ставшими в некоторую от него независимость и самоуправствующими. Что значат, например, обыкновенные у нас слова: сделал бы, да не хочется; или: пусть это не очень хорошо, но мне очень хочется; или: сердце не лежит; поди ты с сердцем; или: поверил бы, но разум не покоряется, ум царь в голове, куда деваться мне с моим разумом? Эти и многие другие выражения значат, что силы сии перестали быть во власти человека, но или управляются сами собою, или подлежат влиянию сторонней силы. Отпадши же от лица человека, они потеряли взаимную точку соединения, а вместе с тем перестали получать и взаимную друг от друга помощь и не имеют уже того, чем одна обыкновенно пользуется от других. Так, разум заоблачен, мечтателен и отвлечен, потому что не удерживается сердцем и не правится волею; воля своенравна и безсерда от того, что не слушает разума и не смотрит на сердце; сердце неуправимо, слепо и блажно, потому что не хочет следовать указаниям разума и не отрезвляется силою воли. Но мало того, что сии силы потеряли взаимную помощь, они приняли некоторое враждебное друг против друга направление, одна отрицает другую, как бы поглощает ее и снедает. Оттого преобладание сердца имеет с собою в связи слабость ума и непостоянство воли, как бы бесхарактерность; преобладающее стремление к познаниям ведет за собою ослабление деятельности и беспечность воли и нечувствие или холодность сердца; преобладание воли всегда сопровождается односторонним направлением, упорным, не внимающим никаким доводам: там душа не слушает никаких убеждений и недоступна для потрясений сердечных.

Таким образом, внутренний мир человека грешника исполнен самоуправства, беспорядка и разрушения.

Вслед за изменением соотношения составных частей и главных его способностей не могут не изменяться и существенные свойства его лица, ибо это лицо есть центр и частей, и

способностей. Потому состояние сих последних непосредственно отражается в первом и его определяет, как и обратно им определяется.

Между сими свойствами первое место занимает сознание. Оно есть свойство, исходное для других, есть прямое свойство лица и как бы истолкование его. В производстве своем оно, полагая бытие себя и бытие существ вне сущих, отличает себя от них и их от себя. Следовательно, условие к совершенству сознания или к состоянию его в своем чине есть возвышение нашего лица и *над собою, и над внешним миром*. Где нет сего возвышения, там сознание должно быть мутно, неопределенно, безотчетно или приближаться к животному самочувствию. Но о человеке, до восприятия им благого намерения жить свято, по-христиански, о человеке, работающем греху и страстям, несомненно известно, что он не возвышается над внешним миром, а, напротив, увлекается им, живет в нем, как бы сорастворяется с ним, почему и называется внешним, вне себя живущим, ушедшим из себя. В себя приходит он уже в обращении. Благосостояние внешних вещей своих он считает благосостоянием собственного лица, и, напротив, неблагосостояние их своим несчастьем. Оттого покушение на ущерб или самый ущерб в одежде, доме, мебели, месте и проч. глубоко потрясают его, поражают в самое сердце.

Не возвышается он также и над внутренним своим миром, но так же, как внешними вещами, увлекается и механизмом внутренних своих движений. Обыкновенно говорят: я задумался, был в забытий, не помню, что со мною было или около меня... То есть в это время он увлекался движением мыслей; или был вне себя от радости, убит горем, в сердцах вышел из себя... То есть предал себя - движениям сердца; или: не вспомнишься в хлопотах и заботах: то нужно, другое нужно... То есть беспрерывно гонять все вперед и вперед многообразные желания воли. Очевидно, что преданный греху не властен над внутренними движениями, а втеснен как бы в них, влечется ими, как воин, стесненный внутри полка. И это не на один только час, а постоянно. Таков уж закон его жизни внутренней: вестися, как ведомому.

Итак, у грешника ясного сознания быть не может. Его и нет. Он ходит как в тумане, как бы объуморенный, кружится как в вихре. Как полусонный слабо различает предметы от себя и полусознает только себя, таков и преданный страстям. Это явление очень странно: в гордости он никого не считает выше себя, а между тем сам себя слабо сознает.

Особенный оборот сознания есть самосознание, или самопознание. Оно преимущественно обращено внутрь и различает себя от своих действий, опять возносясь над тем и другим. Сие самосознание еще более слабо у человека страстного, лишенного благодати. Ибо для сего надобно знать свои действия, знать себя и отделять себя от своих действий.

Второе свойство человеческого лица есть разумно-свободная самостоятельность. Состояние этого свойства определяется уже состоянием сознания, ибо они служат взаимным друг для друга отражением. Следовательно, в истинном виде и оно бывает только у христиан истинных, а у преданных греху можно видеть только тень его. Самостоятельность, свойственная человеку, отличается разумностью и свободою. Разумность требует, чтоб действия располагались по своему усмотрению, своим целям и своеличному распоряжению разумному. Признаком его отличительным служит то, если мысль всегда предшествует желанию; напротив, где желание правит мыслью, там отсутствие или неблагосостояние сего свойства не подлежит никакому сомнению. У человека грешника, не водимого и не укрепляемого благодатию, так и есть. Мы видели уже, что он предан механизму внутренних движений; и Слово Божие говорит о нем, что он творит только волю плоти и помышлений (Еф. 2, 3) и ходит в своих похотях (2 Петр. 3, 3), то есть как захотел, так и делает, тогда как следует действовать так, как находит человек сообразным с собственным своим назначением.

Мертвящая сила греха состоит: В отчуждении человека от Бога. Грешник отчужден от жизни Божией (Еф. 4, 18) и живет как бы без Бога (Еф. 2,12). Богообщение, вещи Божественные и духовные составляют естественную пищу нашего духа, или как бы его стихию! Отпадши оттуда, он принужден теперь быть не в естественном себе месте и умирать, как без пищи и без воздуха.

В расстройстве сил и способностей . Жизнь человека состоит в гармоническом сочетании сил его природы и их взаимодействии соответственно его природе. Если сие законное соотношение их отнято, как видели, то и жизни, и деятельности в человеке, свойственной человеку, нет. На вид он человек, а по настроению внутреннему - неистинный человек. Как инструмент расстроенный по виду есть тот или другой; а по звукам не узнать какой, так судить должно и о человеке, которого внутреннее расстроено грехами. В сем отношении надобно сказать, что в нем умерло или утрачено истинно человеческое, или то, что свойственно человеку. Как мертвый не видит, не слышит, не движется, так и человек грешник не видит, не слышит и не движется по-человечески: делает дела, но мертвые (Евр. 6, 1; 9, 14).

В отъятии и как бы убитии сил душевных и телесных. Грех назван ядом: и точно, он есть яд. Как ржа съедает железо, так он съедает душу и тело. Он отнимает у ума живость, сообразительность, быстроту, у воли - крепость и стойкость, у сердца - вкус и такт. Ядовитость же греха для тела в сем очевидна. В сем отношении человек, работающий греху, есть то же, что умирающий или томящийся предсмертно. Как ощутимо это выражается в непрерывном, безотрадном состоянии человека грешника! Жизни свойственна радость, но нет радости у нечестивого.

О семье

Многие современные семьи, живущие по своему усмотрению и отвергающие помощь Божию, благословение Господне, испытывают множество психологических и морально-нравственных проблем, нестабильность. Нестроения эти чреваты скандалами, разводами, искалеченными детскими судьбами. Неладная семья-поставщик неврозов, болезней, пьянства и даже правонарушений. В тех семьях, в коих дела обстоят получше, супруги часто не знают, кому быть лидером в доме, во имя чего воспитывать детей и к чему стремиться. Больно видеть, как между супругами накапливаются раздражение друг другом, злоба, недовольство жизнью. Супружеская верность, христианский семейный уклад, примеры благочестивой семейной жизни для некоторых лишь пережитки прошлого, архаизм.

О семейных неврозах написаны и пишутся десятки статей, книг, диссертаций. Факты вопиют: "Каждая третья-четвертая семья "трещит по швам". В "набат" бьет общественность. 1994 год был объявлен Международным годом семьи.

С нелегкими проблемами люди обращаются в семейные психологические консультации, к психотерапевтам. Они жаждут советов, "рецептов" счастья. Не раз мне приходилось наблюдать, что рекомендации тех из специалистов, которые понятия о духовности, видимо, не имеют, выглядят примерно так: больше времени проводите порознь, будьте хитрее, заведите любовницу (любовника). Чтобы не создавать "лишних проблем" в семье, рекомендуется планировать рождаемость самыми коварными методами, вплоть до аборт. А тут еще по телевидению и в газетах масса непотребщины: порнография, насилие, магия, колдовство... Скверно все это.

Убежден, что нельзя помочь человеку, не имея собственных духовных ценностей. Ибо "может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму" (Лк. 6, 39). Как справедливо пишет священник и психолог о. Борис Ничипоров: ..."педагоги, психологи, сами не подвизающиеся в преображении ненависти, уныния, раздражительности, гордыни и пр., - не могут помочь ни одному человеку".

Семье без помощи Божией не построить добрых отношений! Только идя навстречу Богу, возлюбив друг друга через любовь к Творцу, семья обретает подлинное счастье и полноту бытия. Это доказывается жизнью, подтверждается историей. Через веру, покаяние,

совместные молитвы, христианское воспитание детей и взаимную любовь супруги идут к главной цели - Царствию Божию.

Профессор-богослов С. Троицкий пишет в книге "Христианская философия брака" следующие строки: "Апостол Павел сравнивает взаимные отношения мужа и жены именно с отношениями лиц Святой Троицы. Как Бог Отец есть глава Христа, так и муж-глава жене (1 Коринф. 11,3). Как Христос есть сияние славы и образ бытия Бога Отца (Евр. 1, 3), так и жена слава мужа (1 Коринф. 1,7).

Климент Александрийский называет семью, как и церковь, домом Господним, а Иоанн Златоуст прямо называет семью "малой церковью".

Епископ Феофан Затворник учит, что семейство устрояет свое благосостояние "внешнее для внутреннего".

Я уже упомянул об абортах. Аборт-это тяжкий грех убийства ребенка во чреве матери. В 1993 году официальная статистика зарегистрировала в России порядка четырех миллионов аборт. Знает ли мать, убивая ребенка, что на 18-й день он уже открывал рот, в 20 дней его сердце билось, в 27 дней у малютки были ручки и ножки, в 6 недель у зародыша отмечается работа мозга, а в 12 недель плод чувствует прикосновения?!

Мне хочется привести главные мысли из обращения Патриарха Алексия II к участникам Международного конгресса "Любовь, жизнь, семья", который проходил в Москве в мае 1994 года: "И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает" (Мф. 18, 5) - так Господь наш Иисус Христос указал Своим ученикам и последователям на великое достоинство перед очами Божиими каждого ребенка, сколь бы мал и беспомощен он не был на первых порах. Вместе с тем этой заповедью христианам указывается и на их первейшее предназначение в этом мире - заботу о духовном и телесном развитии подрастающего поколения. Божественное Откровение ясно говорит о том, что дитя, находящееся в материнской утробе, в полной мере обладает тем же богоподобием, что и всякий другой человек, а его формирование есть проявление Божественного творческого плана. Пророк и псалмопевец Давид так говорит об этом, обращаясь к Господу Богу: "...Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, Боже, и как велико число их" (Пс. 138, 13-17). Чадородие выступает в свете Откровения как великое Божие благословение человеческому роду".

Есть еще одна сложная проблема - подростковый возраст. Обычно под ним понимают возраст с 14 до 18 лет. Подразумевается, что он составляет некий переходный этап между детством, с его полной зависимостью от взрослых, и способностью к самостоятельной жизни. Этот возраст не случайно называют "трудным": поиски себя, становление характера и т.д. Переход от опекаемого детства к известной автономности обнажает и заостряет в числе прочих и слабые стороны личности подростка.

Закономерен и такой вопрос: можно ли игнорировать бурные нейрогормональные сдвиги в юном организме, вулканическая сила которых преобразует юнца в мускулистого мужчину? Не эта ли биологическая метаморфоза тянет за собой дымный социальный шлейф: жестокость и агрессивность, криминальные действия, попытки самоубийства, половые преступления?

Для православных людей ответы на эти вопросы очевидны. Биологические изменения, как бы интенсивно они ни протекали, сами по себе не могут сделать человека добрым или злым, святым или преступником, нравственным или безнравственным. Человек - это не столько плоть, сколько душа и дух. На путь греха подросток может встать тогда, когда он либо не ведает истинного Бога, либо - отворачивается от Него. Много зависит и от тех примеров (часто негативных), которые подросток видит во "взрослой" жизни. Бездуховность родителей, пьянство или аморальное их поведение - печальные предпосылки будущей бездуховности подростка.

Сплошь и рядом распространен так называемый атеистический гуманизм, который исповедует немало родителей, воспитывающих своих детей. Его можно сравнить с замком на песке, потому что духовным фундаментом в данном случае люди пренебрегают. Дунул ветер, и замок... Дети слышат запреты и увещания, но им до конца не понятно,

почему нельзя обманывать или брать чужое, почему необходимо слушаться родителей и многое другое. О Боге и о грехе детям не рассказывают. В школе, армии, техникуме или институте от этого гуманизма остается все меньше и меньше. "Совість без Бога есть ужас", - писал Ф. М. Достоевский. Душа, не очищенная покаянием, становится плохим советчиком. Верить ей опасно. Вывод таков: воспитание детей в духе подлинного благочестия невозможно без веры, без Господа Иисуса Христа. Только от благодати Божией душа человека очищается, просвещается и вразумляется.

Психосоматика

Термин "психосоматика" впервые употребил R. Heinroth в 1818 году, и вот уже более ста пятидесяти лет психосоматическое направление в медицине представляет собой арену жаркой полемики. В основе идеи психосоматозов положено утверждение, что в происхождении ряда соматических заболеваний лидирующее место принадлежит психоэмоциональным факторам. Таким образом, психосоматическая патология - это своеобразный соматический резонанс психических процессов. К числу так называемых истинных психосоматозов относятся: ишемическая болезнь сердца, бронхиальная астма, гипертоническая болезнь, язвенная болезнь 12-перстной кишки, язвенный колит, нейродермит, неспецифический хронический полиартрит.

Остановимся подробнее на ишемической болезни сердца (ИБС). Возникновение и течение ИБС - это итог комплекса патогенных факторов. Роль одних (артериальная гипертензия, гиперхолестеринемия, курение, сахарный диабет) показана в научных исследованиях достаточно убедительно. Роль других - психологических, психосоциальных также установлена и отражена в работах последних 20-25 лет. Учеными были проведены параллели между "инфарктным" характером и возникновением ишемической болезни сердца. Итог этих исследований книга М. Фридмана и Р. Розенмана "Поведение типа А и ваше сердце" и ряд последующих публикаций. Черты характера, отнесенные к типу А (от англ. амбициозность) таковы: внутреннее напряжение, нетерпимость, стремление к постоянному лидерству, компульсивность, эмоциональная неустойчивость. "Плачет мозг, а слезы в сердце" - так образно говорил известный ученый Р.А. Лурия. Но только ли мозг плачет? И что лежит в основе "болезненного" поведения типа А? Прежде всего грех, совершенный в глубине человеческого духа, который возбуждает страсти, влияет на характер, лишает душевного покоя. "Исходящее из человека оскверняет человека; ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство: все это зло изнутри исходит и оскверняет человека" (Мк. 7, 20-23).

Следовательно, происхождение психосоматической болезни можно эскизно представить как процесс соматизации греха: грех - характер - болезнь (в случае ИБС - приступы загрудинных болей и атеросклеротическая облитерация коронарного русла). Установлено, что возникновение бронхиальной астмы связано с наличием в характере выраженных черт напористости, нетерпимости. Заболевания щитовидной железы могут быть инициированы неумеренностью. При облитерирующем эндартериите обнаруживают боязливость.

Разумеется, эта схема должна восприниматься с осторожностью и применима лишь к части случаев. По воле Господа болезни могут подаваться человеку во испытание веры и даже в награду тем, кто радуется болезненным тяготам, переносимым ради Бога и вечной жизни. К нетленным мощам такого святого, преподобного отца нашего Пимена Многоболезненного, мне посчастливилось прикладываться в Киево-Печерской лавре. Таким образом, в зависимости от того, на какой духовной "почве" возникают хвори, и определяется их смысл. Но во всех случаях Господь призывает к Себе, и во всех случаях необходимы покаяние, молитва и ежедневная работа над собой. Вопросы духовности и нравственности неотделимы от вопросов болезни и здоровья. Я уверен, что психотерапевт, пренебрегающий духовными корнями заболеваний и признающий лишь психосоматические

взаимоотношения, не сможет оказать действенную помощь, а его усилия рискуют превратиться в "бег по кругу".

Депрессии

Число депрессий растет с каждым годом. Около 5% населения земного шара страдает депрессивными расстройствами. Более половины от общего числа психически больных составляют люди с разной выраженностью депрессивного синдрома. Миллионы людей во всем мире принимают специальные лекарства (антидепрессанты, нейролептики, транквилизаторы), чтобы обрести душевный комфорт и хорошее самочувствие. О депрессии, унылом настроении, тоске, подавленности можно услышать разговоры везде: в транспорте, на работе, среди знакомых... Сегодня многие считают, что депрессия - болезнь цивилизации с ее требованиями к жизни, к человеку.

Науке многое известно о причинах возникновения депрессивных состояний, но в среде ученых не принято говорить о грехе. А причиной многих форм болезненной подавленности и уныния является именно он. Об этом говорят святые отцы. Об этом свидетельствует весь аскетический опыт православия.

Депрессия - это своего рода сигнал души о неблагополучии, бедственном ее положении. Сказанное особенно относится к так называемым внеситуационным депрессиям, проявления которых не связаны с ходом жизненных событий. Мучается человек от печали, тоски. Страдает. Душа его томится. Как врач, я, конечно, облегчаю страдания этих людей медикаментами, беседами да и просто человеческим участием. Но удовлетворение при приеме больного у меня наступает лишь тогда, когда заходит разговор о душе, о вере, о покаянии. С согласия пациента и по его желанию мы пытаемся оценивать симптомы заболевания с духовных позиций.

Не буду углубляться в детали. Скажу лишь, что тех пациентов, которые находят дорогу в храм, воцерковляются, каются во грехах (в том числе и грехе уныния), Господь не оставляет. Иные исцеляются, другие - с Божией помощью учатся бороться со своими страстями и пороками и нередко побеждают болезнь.

Психозы

Это обширная группа заболеваний, имеющих непсихогенное (непсихологическое) происхождение и связанных с рядом генетических, обменных и иных нарушений. Среди основных заболеваний этой группы выделяются: шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилептические и старческие психозы. Болезнь может протекать непрерывно или приступообразно, вяло или ярко, тяжело или умеренно тяжело. Типичные симптомы психозов: бред, галлюцинации, расстройства эмоциональной сферы, поведенческие нарушения. Со временем расстраивается интеллект, страдает память. Изменяется личность человека.

Психическая болезнь - тяжелый крест. До конца познать тайну ее возникновения и духовный смысл не удастся. Мои собственные рассуждения по этому поводу примерно таковы: в случае психотических состояний смысл страдания заключается в искуплении грехов (самого больного, или его родителей, или прародителей). Причем если болезнь проявляется в детстве и течет достаточно злокачественно, то больной получает шансы ко спасению как невинная жертва. Спасительными окажутся в таком случае старания и терпение, проявленные близкими, которые переносят тяготы Христа ради. Если психоз возникает в более позднем возрасте, то и он посылается человеку во спасение. Ибо Господь есть абсолютное благо. Иным Господь попускает впасть в немощь одержимости, потому что знает, что ум и волю свою человек использует себе во зло; других ограждает тем от тяжких грехов. Мы читаем в послании к коринфянам у св. ап. Павла: "Предан сатане во измождении плоти, чтоб дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа" (1 Коринф. 5, 5). Страдания этих людей следует облегчать не только таблетками и уколами, но и молитвой за здоровье сих болящих рабов Божиих. Они очень нуждаются в молитве за них, так как их душевные силы расстроены, ослаблены тяготами болезни.

Крещеных больных с сохранной критикой надо призывать к покаянию. Делать это лучше в межприступный период или во время ремиссии. Хорошо, если в психиатрических лечебницах будет больше верующих врачей, медсестер, санитарок. В таком случае появится православная среда, и те же лекарства, убежден, будут действовать эффективнее. По возможности следует приглашать в клиники священников, служить водосвятные молебны, распространять православную литературу. Опыт подобной деятельности уже есть. Милостью Божией в октябре 1992 года Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II был освящен храм иконы Божией Матери "Целительница" при НИИ Клинической психиатрии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук. Душепопечение пациентов клиники осуществляют священники, до принятия сана практикующие врачи-психиатры.

Традиционно принято считать, что большинство психотической патологии малоизлечимо. Особенно это относится к тяжелым психозам, дегенеративно-дистрофическим заболеваниям коры головного мозга, врожденным формам умственной неполноценности и т.д. Но милость Божия по вере людей являет нам чудеса, и законы естества отступают. Приведу несколько примеров.

Около пяти лет тому назад в храме я увидел женщину с младенцем на руках, облик которой известен любому врачу. Диагноз, как говорят в таких случаях, был у девочки на лице. Обычно звучит он как приговор. Болезнь Дауна. Патология эта возникает в результате генетических нарушений.

На следующей неделе я вновь обратил внимание на эту девочку, а затем видел ее на службах постоянно. Младенца (ей было года 3-4) всегда причащали святых Христовых Тайн. С переездом в другой город, связанным со служебными обстоятельствами, я потерял из виду свою "пациентку". И вот как-то летом, четыре года спустя, я увидел ее вновь. Малютка возвращалась с мамой с вечернего богослужения. Лицо ее было милым, улыбка красивым! Под светленькой косыночкой красовались два белоснежных банта. Узнать в ней "обреченного инвалида" было невозможно. Разглядеть следы заболевания смог бы только опытный специалист. Храни тебя Господь, милое дитячко!

Воспользуюсь очень ярким примером, который описан в небольшой книжечке с названием "Когда болеют дети". Ее автор врач и священник О.Алексий Грачев. "Два с половиной года назад ко мне на исповедь пришла больная девочка лет двенадцати из детского дома. Она не могла связать двух слов, крутилась, как волчок, ее ненормальный взгляд, постоянные гримасы, весь вид ее говорил о "неполноценности". И вот она стала исповедоваться и причащаться каждое воскресенье.

Через год у нее появилась потребность откровения помыслов (кто молится и часто исповедуется, тот знает, что это такое). Девочка стала вести такую внимательную духовную жизнь, о которой не подозревают даже те люди, которые считают себя глубоко верующими и церковными. Она стала молиться Иисусовой молитвой ("Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную"), бороться с прилогами, прощать обиды, терпеть все. В течение нескольких месяцев она научилась читать и писать, прошли все признаки дебильности, на лице изобразилась печать духовности. Во всем, что она говорила и делала, было чувство и рассуждение..." Подобные примеры не единичны, их множество...

Пьянство - тяжкий грех

Миллионы людей в нашей стране, да и во всем мире, страдают пристрастием к спиртному, принося столько бед себе и ближним. Действительно, алкоголизм - страшное зло, которое "пожирает" и женщин, и престарелых людей, и даже детей. Поначалу те, кто пристрастился к выпивкам, еще могут остановиться, удержаться от соблазна, сказать себе: "Нет". Но со временем это сделать бывает все сложнее и сложнее, в конечном итоге развивается болезнь, разрушающая плоть и душу человека.

Поговорим о лечении этой болезни. Что предпринимают медики для помощи лицам, страдающим недугом пьянства? Общепринято использование всевозможных дезинтоксикационных растворов; психотропных средств; препаратов, вызывающих

отвращение к алкоголю посредством выработки отрицательного условного рефлекса; общеукрепляющих средств и витаминов, а также многое другое. Это то, что касается тела.

Квалифицированный психолог или психотерапевт пытается вскрыть глубинные психологические корни возникновения пьянства, анализирует характерологические особенности человека, его семью и социально-бытовые условия. Затем специалист дает советы и рекомендации, обучает бороться со стрессами, преодолевать конфликты и т.д. В ряде случаев проводятся различные психокоррекционные процедуры, эффект от которых тем выше, чем ярче осознанное желание самого человека освободиться от этого бремени и вернуться к полноценной жизни. Таким образом, психотерапевт становится как бы попутчиком и помощником пациента на этом сложном пути, который он непременно преодолевает сам.

Однако надо иметь в виду и постоянно помнить, что святая Православная Церковь считает пьянство тяжким грехом. Посему убеждения и медикаменты не всесильны. Для преодоления недуга нужно искреннее покаяние пред Богом в таинстве исповеди, мольба ко Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим.

Злостное пьянство может быть следствием влияния злых духов на человека. Господь наш Иисус Христос пришествием своим не уничтожил совершенно власть дьявола, а только ослабил его влияние на людей и дал нам средства отражать дьявольские козни. Этими душевспасительными средствами являются вера, призыв имени Христа Спаси теля, молитва, пост, смирение и, конечно же, святые таинства покаяния и причащения. "Противостаньте диаволу, и убежит от вас", - говорит апостол Иаков.

Если в сердце больного алкоголизмом есть 1 место вере Христовой, то следует напоминать ему о том, что он опутан узами греха. Нужно знакомить его с началами православия, приводить примеры исцелений, которые Господь дарует раскаявшемуся грешнику. Обо всем этом надлежит говорить православному врачу и смиренно призывать Господа на помощь в исцелении страждущих. Хочу поделиться примером из недавнего прошлого. Один хорошо мне знакомый человек длительное время злоупотреблял спиртным. Пил, не задумываясь о последствиях. Как-то вдруг и сразу он неожиданно понял, что погибает. Он слезно помолился ко Пресвятой Богородице и с того дня больше не притрагивался к водке. Пришел к глубокой вере.

Стал ходить в храм, привел в него своих детей. Даже внешне этот человек преобразился и сделался благообразнее. Слава Богу! Если родственники больного верующие люди, то они должны усердно молиться за него дома и в храме, позаботиться об освящении жилища (если оно не освящено). Надо убеждать заблудшего постоянно носить нательный крест, читать молитвы, пить натошак крещенскую воду. Только верой и терпением, только через покаяние и милость Божию можно исцелиться по-настоящему. Другого пути нет.

Не могу не остановиться на одном методе лечения алкогольной зависимости, который приобрел очень широкую популярность в последние годы. Называется он кратко и таинственно - "кодирование". Основа метода, как утверждают его адепты, введение смыслового "кода" в сознание пациента после предварительной рассудочной психотерапевтической беседы. Кодирование происходит на разные сроки, которые определяются пациентом (от одного года до полного отказа от употребления алкоголя на последующую жизнь). Эффективность метода, по данным, опубликованным в печати, достигает 96%. В дополнение лишь скажу, что сеанс лечения длится 30-40 минут, и одновременно кодирование (оно иногда происходит в кинотеатрах, дворцах спорта) могут проходить сотни людей.

Я противник такого лечения алкоголизма и каюсь в том, что применял нечто подобное в своей практике. Приведу аргументы:

1. Метод представляет собой один из вариантов эмоционально-стрессового гипнотического воздействия и зиждется на эмоциональном шоке, страхе и внушении. Святая Церковь не допускает применения гипноза и лечения, с ним связанного. Об этом подробно будет сказано ниже.

2. Святое Евангелие говорит о необходимости в качестве условия исцеления покаяния страждущего для прощения грехов. На сеансах кодирования о покаянии не упоминается.

3. Метод приобрел широкую огласку в средствах массовой информации, а его главные исполнители жаждут признания и славы. Известно, что даром целительства обладали только святые подвижники веры, благочестия и великого смирения.

4. Имеющиеся эффекты (есть случаи длительных ремиссий, которые я наблюдал лично) можно объяснить рядом причин: благоприятное стечение обстоятельств, решимость самого человека, страх перед возможными осложнениями, использование в качестве фона иных методов лечения и др. К тому же всякий источник исцелений имеет свою нравственную индикацию. Если у целителя силы не от Бога, то "помощником" может стать лукавый. Но плата за такое "лечение" будет слишком дорогой.

5. В психиатрической литературе появляется все больше публикаций, в которых и с научных позиций указывается на существенные недостатки метода. Часто взамен одного заболевания (алкоголизм) человек получает другие (неврозы, психосоматические расстройства, затяжные депрессии). Происходит это оттого, по моему убеждению, что грех так и остался в душе человека. Он лишь сменил "маску" и продолжает свое действие.

Не участвуйте в делах тьмы

"Господи, покрой мя от человек некоторых, и бесов, и страстей, и от всякая иныя неподобный вещи". Из молитвы св. Иоанна Златоуста

Людам, не имеющим настоящей веры, угрожают суеверия, всевозможные эрзац-ценности (магия, оккультизм, фетишизм и т.д.). Найдутся и "духовные" наставники, готовые несколькими пассажами "исцелить" души и тела страждущих. Их рекламные плакаты или объявления в прессе свидетельствуют об умопомрачительных "эффектах". Например: "Всего за два сеанса лечу гипертонию, астму, рак, диабет и т.д.". Через запятую перечисляются десятки заболеваний, которые должны исчезнуть после нескольких мановений рук какого-нибудь экстрасенса или колдуна. Для этих "экстраординарных" личностей не существует разницы между незначительным и кратковременным облегчением, возникающим в силу известных психофизических законов, выздоровлением или духовной прелестью. Люди втягиваются в своеобразную "игру", шансов на выигрыш в которой нет.

Православный мирянин и писатель Н.Д. Гурьев в своей книге "О добре и зле" задает себе и всем нам тяжелые вопросы: "Может быть, это те, кто пришел "во имя свое" и которым будут верить и уже верят погибающие? Может быть, разница между ними и Антихристом только в том, что он попытается прельстить и избранных, а эти- соблазняют заурядных?" Трудные вопросы. Ответы на них даст нам Господь.

Не могу не сказать о жертвах тоталитарных сект, в которых люди губят свои души. Имена "вождей" этих сект известны. Некоторые из них находятся под следствием (лидеры Белого братства, Аум Сенрикё); иные - в таежной глуши создают изолированные общины и калечат людей, доводя их до истощения или умопомешательства (секта Виссарiona). Есть и такие, которые прикрываются внешней интеллигентностью и обходительностью. Результаты деятельности названных и иных сектантов для большинства их учеников примерно схожи - духовное разложение, психические нарушения, материальный ущерб и подрыв здоровья. К сожалению, далеко не просто вырвать заблудшую душу из этого омута. Иногда все заканчивается очень печально.

Молитва от чародейства

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, о ради мя святыми Твоими ангелы, молитвами Всепречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, силою Чеснаго и Животворящаго Креста, святаго архистратига Божия Михаила и прочих Небесных сил бесплотных, святаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, священномученика

Киприана и мученицы Иустины, святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, святителя Льва, епископа Катанского, святителя Никиты Новгородского, святителя Иоасафа Белгородского, святителя Митрофана Воронежского, преподобного Сергия, игумена Радонежского, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, преподобного Серафима Саровского, чудотворца, святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, святого мученика Трифона, святых и праведных богоотцев Иоакима и Анны и всех святых Твоих, помози мне, недостойному рабу Твоему (имя молящегося), избави мя от всех навет вражиих, от всякаго зла, колдовства, волшебства, чародейства и от лукавых человек, да не возмогут они причинити мне никоего зла. Господи, светом Твоего сияния сохрани мя завтра, и полудне, и вечер, и на сон грядущаго и силою благодати Твоея отвори и удали всякая злая нечестия, действующая по наущению диавола. Аще кое зло замыслено или соделано есть, возврати его паки в преисподнюю. Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Также помогают защититься от бесовских воздействий 90-й псалом, молитва "Да воскреснет Бог" (эти и иные молитвы помещены в любом православном молитвослове); чтение акафиста и канона священномученику Киприану и мученице Иустине.

Психотерапия - "мостик" к православной вере

Место психотерапии в медицине особенное. В процессе взаимодействия врача и пациента встречаются две личности, два сердца. Происходит лечение души душой. Больные психотерапевтического профиля - это совершенно особенный контингент. Их страдания нередко связаны с моральными конфликтами, семейными проблемами, переживаниями после тяжелых болезней, духовными поисками. В глаза врачу, как правило, смотрит человек, который испытывает дефицит любви, взаимопонимания, поддержки со стороны близких. К специалисту он обратился тогда, когда переживаниями заполнена вся душа, весь организм, и нет больше сил терпеть. Иногда переживания трансформируются в тяжелые соматические симптомы, различные боли, онемения, другие нарушения. Мне чаще всего приходится лечить и консультировать людей либо неверующих, либо со слабой, несформировавшейся верой. Именно поэтому на психотерапевта возлагается большая ответственность, как на врача и человека. Его задача - помочь пациенту, стесненному болезнями и конфликтами, неурядицами и потерями. Для врача, посвятившего себя психотерапии, важно иметь собственные духовные ценности, которые бы определяли его работу с пациентами. Без собственной (я добавляю: православной) духовной платформы он не сумеет различить ситуационные (психосоциальные) и биологические причины заболеваний от экзистенциальных, мировоззренческих.

Годы атеизма и, соответственно, отсутствия духовных требований к врачам этой сложной и очень специфической, в медицинском смысле слова, профессии не прошли бесследно. К большому сожалению, православная духовность не является в нашем обществе критерием для деятельности психотерапевта. А как было бы правильно руководствоваться христианскими ценностями в таком сложном деле, как душепопечение. На практике каждый работает в меру своего видения жизни, своих принципов. С другой стороны, и это одна из нелегких проблем, - если и есть в душе врача вера Христова, то не всегда она находит отклик в сердце пациента.

Доктор чаще всего больных не выбирает. На приеме может оказаться убежденный коммунист, атеист, представитель иного вероисповедания. В последних случаях медицинское кредо "не навреди" (не только пациенту, но и себе) применимо сполна. Мой опыт показывает, что упор в лечении неверующих и неправославных стоит делать на здравый смысл, душевную поддержку, медикаменты. То есть оно должно быть более

психофизиологически ориентированным. Но мы также должны с величайшим благоговением отнестись к душе такого человека, ибо и она есть образ Творца. Если же на приеме оказывается человек, душа которого хочет обрести Господа, но мечется в неведении, то православный психотерапевт должен и духовно помочь ему. Он не подменяет собой священника. Он лишь предшествует ему. Доктор иногда представляет собой "заслон", ограждающий пациента от еще больших искушений (алкоголь, блуд, самоубийство).

Нередко пациенты спрашивают меня о смысле собственной жизни, видя в моем кабинете иконы. Евангелие. И тогда тем, у кого открыто сердце к вере, я рассказываю о христианстве, о христианском понимании смысла жизни, смысле страдания. Уверен, что психотерапия, проводимая по принципу "потерпите, все пройдет", в большинстве случаев просто недопустима. Приведу лишь несколько примеров. Около полутора лет тому назад в состоянии выраженной тревоги ко мне обратился один очень состоятельный предприниматель пятидесяти двух лет от роду. Он сообщил мне, что не хочет больше жить, так как не видит смысла в своей жизни. В течение последних восьми лет он был трижды женат на женщинах вдвое младше его, нажил немалый капитал, и вот такой плачевный итог... Или другой пример. Женщина средних лет потеряла единственного сына. Горе, слезы, безысходность и отчаяние не покидали ее ни на день с момента автокатастрофы, которая произошла два года тому назад... Еще пример. Молодой человек, перенесший в свои тридцать восемь лет два инфаркта миокарда... Есть тема практически запретная в светской медицине и психологии. Тема смерти. О смерти предпочитают умалчивать. Наука здесь бессильна. Тяжелых больных постоянно подбадривают: "Все будет хорошо", "Все будет нормально". В этой лжи и умирает человек. Умирает не подготовившись, без покаяния, без духовного завещания. Мне не раз приходилось видеть смерть неверующих людей. Хорошо помню одного человека. На лице его - ужас и смятение, весь он был в сильнейшей тревоге. Не нахожу слов, чтобы описать этот леденящий душу страх, в котором он пребывал. Даже мысли о смерти у атеиста рождают отчаяние и уныние. Для православного человека памятование часа смертного - одно из главных дел жизни. С юных лет христианин просит у Господа безболезненной, мирной, непостыдной кончины и доброго ответа на страшном судилище. Когда читаешь о кончине праведников и святых, то не горем, а умилением и отрадой наполняется душа...

Лечебное психотерапевтическое воздействие должно, на мой взгляд, иметь иерархию целей: от ближайших (успокоить, вселить надежду, устранить симптомы заболевания) до главных - внутренний рост и развитие, обращение к непреходящим ценностям. В противном случае психопрактика может стать небезопасным манипулированием душами людей или принесть лишь "косметический" эффект.

По моему глубокому убеждению, психотерапия, когда это возможно, должна стать "мостиком" в православие. Я искренне радуюсь, видя своих бывших пациентов в храме. Впоследствии если они и заходят ко мне, то только в гости, ибо обретают их души Всемогущего целителя - Господа нашего Иисуса Христа.

Поделюсь еще одним примером. В течение трех лет я работал в реабилитационном отделении кардиологической клиники. Мне предстояло проводить психологическую реабилитацию больных после инфаркта миокарда. Люди, которые приходили на прием, а это были в основном мужчины трудоспособного возраста, не находили себе места. Настроение их было подавленным, на глазах часто появлялись слезы. Другие - недоумевали, находились в растерянности и не верили происшедшему с ними. Еще бы, 45-50 лет, обилие планов, проектов. А тут такая тяжелая болезнь-инфаркт. От одного этого слова многие вздрагивали, на коже появлялись мурашки.

По инструкциям, как врачу-психотерапевту и психиатру, мне следовало проводить диагностику психических аномалий и лечить с помощью медикаментов и психологического воздействия. Различными исследователями установлено, что даже спустя 6-12 месяцев после возникновения инфаркта у 90% пациентов обнаруживается депрессия. Причины ее стойкости, как показали наблюдения, связаны с утратой смысла жизни, крахом надежд.

Детально ознакомившись с литературой по вопросу психологической реабилитации инфарктных больных, я уловил одну тенденцию, которую можно обозначить как уход от действительности, сглаживание острых углов или отвлечение. Конечно, успокоиться необходимо, но что дальше? Такие вопросы я задавал себе очень часто.

В центре психического здоровья Российской АМН в мае 1993 года состоялась конференция под названием "Психические расстройства и сердечно-сосудистая патология". Я был ее участником. Тема психологической реабилитации инфарктных больных обсуждалась в контексте вопроса о "качестве жизни". Было заслушано много выступлений и докладов по психологической реабилитации.

Главная философская мысль выступавших укладывалась в схему: достойно жить - достойно болеть - достойно умирать. Причем под достоинством понимались скорее социально-бытовые составляющие, но отнюдь не нравственные. О духовности, о Боге, о вере не было сказано ни единого слова. Ученые, как мне показалось, пытались спрятаться за наукообразной терминологией, уйти от ответа на главный вопрос: "Что противопоставить болезни?" В который раз светская медицина и психология оказались в тупике. Выход из него непростой, он видится в обращении ко Христу, в смирении. Митрополит Вениамин (Федченков) писал: "Несомненно существует связь между неверием и так называемой образованностью. Но дело здесь не в учености, по нашему мнению, а в чем-то ином. В чем же именно? В несмиренности! Или, проще, в гордости! По крайней мере, мое наблюдение таково. Ученость выделяет людей из массы простых рабочих, дает им преимущества, растёт самомнение... а со всем этим приходит и гордость. "Вера же есть смирение", - говорит св. Варсануфий Великий. Но главное - не в этом; ученый человек начинает верить в себя: в свой ум, в свои знания, а не в Бога, не в благодать Божию". Добавить к этим словам мне нечего.

Вот уже 14 лет руководит клиникой, в которой я вел прием, моя мама-Авдеева Галина Петровна. Она, как верующий человек, всячески способствует созданию теплого христианского климата в больнице, в реабилитационном отделении. Под ее руководством мы разработали программу помощи больным на амбулаторном этапе. Одна из главных идей программы сводилась к тому, что инфаркт миокарда (или другая тяжелая патология) это событие, из которого необходимо извлечь что-либо ценное для будущей жизни, превратить страдания в нечто осмысленное и преодолеть болезнь на психологическом и духовном уровнях. С Божией помощью мы предприняли попытку целостного взгляда на человека в единстве всех сфер его бытия: биологической, социально-психологической и духовной. Девизом программы стали слова "врач и пациент в поисках смысла".

Мой духовный наставник священник о. Борис Закиров, хорошо знакомый с вопросами психологии и философии, неоднократно приезжал к нам в клинику. Он встречался с врачами, знакомился с нашими задумками, многое порекомендовал и благословил программу "во славу Божию и на помощь ближним". Желающим пациентам мы стали читать поучения святых отцов, особенно те из них, которые касались смиренного перенесения болезней Христа ради. В моем кабинете мы прослушивали фрагменты православных песнопений, встречались с духовенством. После моего возвращения со Святой Земли мы получили благословение помазываться лампадным маслом от Гроба Господня, от Гробницы Пресвятой Богородицы. К большой радости всех нас, кардиологическая клиника располагалась в ста метрах от Введенского собора. Некоторые больные по возможности посещали богослужения, готовились к исповеди и святому причащению. Бывало и так, что больной поступал на лечение в очень тяжелом состоянии. Затем - этап реабилитации. А перед выпиской домой становился причастником. Слава Богу, милостию и щедротами непрестанно изливающему на нас!

С особенным вниманием мы вместе с больными и выздоравливающими читали поучения святителя Феофана Затворника. Как ясно, как четко епископ Феофан, угодник Божий, говорит о болезнях, об их значении для нашей жизни. С радостью процитирую святого: "Все от Бога: и болезни, и здоровье, и все, что от Бога, подается нам во спасение наше. Так и ты принимай свою болезнь и благодари за то Бога, что печется о спасении твоём. Чем именно посылаемое

Богом служит во спасение, того можно не доискиваться, потому что и не узнаешь, может быть. Посылает Бог иное в наказание, как епитимью; иное в образумление, чтоб опомнился человек; иное, чтоб избавить от беды, в какую попал бы человек, если бы был здоров; иное, чтоб терпение показал человек и тем большую заслужил награду; иное, чтоб очистить от всякой страсти, и для других причин... Ты же, когда вспомнишь о грехах, говори: "Слава Тебе, Господи, что наложил Ты на меня епитимью в наказание!" Когда вспомнишь, что прежде не всегда поминала Бога, говори: "Слава Тебе, Господи, что Ты дал мне повод и науку почаще вспоминать о Тебе!" Когда придет на мысль, что если бы была здорова, то иное и не доброе сделала бы, говори: "Слава Тебе, Господи, что не допускаешь меня до греха", и так все... Так и благодумствуй!" (Вып. 1, пис. 42, с. 41).

Псевдолечение

Психоанализ Фрейда

К великому сожалению, после снятия идеологических ограничений и партийного пресса психотерапия в нашей стране оказалась в положении ребенка, ввергнутого в водоворот жизни без присмотра. И как водится в таких случаях, ребенок чаще всего выбирает не самое лучшее. Можно привести и другую аналогию. Психотерапия оказалась в положении человека, сидящего на мешке с золотом и протягивающего руку за милостыней.

Духовность святой Руси в очередной раз была не востребована. Свет православия не привлек к себе внимания ученых мужей и большинства практиков. Напротив, отечественная психотерапия стала магнитом для огромного количества разнообразных техник и средств оздоровления, нахлынувших с Запада и с Востока, а также из собственного "подпола". Что только не практикуется в последние годы, причем официально! Судите сами: колдовство, магия, экстрасенсорика, ворожба, снятие порчи, медитация, "прочистка" сознания голотропным дыханием и многое другое.

Вышеупомянутые "технологии" без всяких оговорок нужно квалифицировать как бесовщину и настоятельно рекомендовать людям сторониться подобного рода "целительства".

На этом фоне, прикрываясь научной обоснованностью и известностью, в Россию пришел психоанализ Фрейда и его последователей. В психоаналитической теории человек воспринимается как необузданная высокоорганизованная особь, у которой доминируют идеи сексуальности и агрессивности. Эти идеи формируют поведение человека, мотивируют поступки. Вытесненные сексуальность или агрессивность приводят к болезням, неврозам. Осознать их - значит решить все проблемы. Так утверждают сторонники психоанализа. Кстати сказать, Зигмунд Фрейд был воинствующим атеистом, утверждавшим, что "религия - это массовое безумие". И вот к такому человеку, точнее, к его научному наследию обратили умы тысячи людей. Среди них в первую очередь психологи, философы, психиатры, психотерапевты, студенчество. Созданы психоаналитические ассоциации, издаются специальные журналы, выходят книги и статьи.

Что представляет собой психоаналитическое лечение. Оно может отдаленно напоминать исповедь, но без покаяния, без Бога. Фрейд не оставил и малого места в личности человека для духовности. Сущность человека представляется ему насквозь биологизированной. Примеров можно привести много. Приведу лишь один. Недавно снял с полки "Московский психотерапевтический журнал" № 4 за 1993 год и стал его листать. Передовая статья посвящена психоаналитической терапии. Объект психоанализа А. сфотографировал свои половые органы, открыто поделился этим с аналитиком (к его радости). Далее их разговор обрастал массой интимных подробностей, фантазий (как клиента, так и самого психоаналитика). И тот и другой смаковали блудные грехи. О резюме и писать стыдно...

Меня могут упрекнуть тем, что многое в теории Фрейда разумно. Например, бессознательное в человеке действует на сознание и проявляется в сновидениях, оговорках, описках, ассоциациях и т.д. Может быть, это и так. Главное - в другом. Видеть в человеке

только бессознательное, сексуальное, агрессивное - значит невероятно умалить, упростить и извратить человеческую сущность, углядеть в ней только негативное, не понимать высшего предназначения человека, смысла его жизни и устремления в вечность.

Другой момент в психоанализе Фрейда - человеконенавистничество. Глубокий анализ проявлений жестокости в психоаналитическом учении находим у о. Бориса Ничипорова в книге "Введение в христианскую психологию". Фрейд, будучи богоборцем, видел лишь "роковой" демонический ареал в отношениях отца и сына".

Отец Борис пишет: "Следуя ему до конца, сын обязательно должен или убить отца, или противопоставиться отцу. Так случилось с Кроном, отцом Зевса. Так было с Лаем, отцом Эдипа. И эту демоническую планиду психология знает под именем Эдипова комплекса. Но Фрейд, будучи неоязычником, в своей приверженности к эллинистической мифологеме, намеренно не заметил, что Сын Божий Иисус Христос препобеждает эти роковые отношения. И являет нам это прежде всего Его молитва в Гефсиманском саду, накануне страданий, где Он молится Отцу: Отче мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26, 39)". Это ли не пример величайшей любви Сына к Отцу, который показал нам Спаситель. Если Царствие Божие для Фрейда безумие, то что душеполезного может дать нам, православным, этот безбожный человек? Ответ ясен. Ничего.

Гипноз - темная сила

Популярность гипноза и иного целительства, связанного с его разновидностями, достигла в наши дни небывалого уровня. Факт, прямо скажем, очень настораживающий. Количество "эстрадных целителей" растет с каждым днем. Они пытаются предстать перед людьми как сверхличности, требуют веры лично себе (а не Богу), говорят о "свободе" и "духовности", превратно интерпретируя эти понятия. Большинство "эстрадников" не имеют никакого медицинского образования и демонстрируют зрелищные приемы гипнотизации в коммерческих и популистских целях. И поверьте, их совершенно не заботит душевное и телесное здоровье людей, которые посещают сеансы гипноза.

Но разговор пойдет не о псевдолекарях. Гипноз широко используется официальной медициной, специалистами-психотерапевтами. Этот грех был и на моей душе. Для тех врачей, кто еще не разобрался в темной силе гипноза и хочет проводить душеполезное лечение, пишутся эти строки.

Итак, гипноз. Адепты применения гипнотических трансов говорят об открытии особых психосоматических каналов во время использования гипноза, о влиянии на психику человека, минуя критику ("без тормозов"), о раскрытии резервных возможностей организма, о потрясающих терапевтических эффектах. Как специалист, я с уверенностью заявляю, что никаких исключительных эффектов нет. Наблюдаются симптоматическое улучшение самочувствия, редукция отдельных невротических нарушений и истерических стигм. Вот, пожалуй, и все.

Но несравненно больший ущерб наносится душе человека! Об этом гипнологи, в лучшем случае, и не помышляют. Гипноз, в особенности глубокие его стадии, - это насилие над личностью. Сам Господь не начальствует над нами, ибо мы Его образ и подобие. Он терпеливо ждет нашего обращения, обильно изливая на нас Свою милость и щедроты. Так насколько оправданно лишать человека критики и рассудка, даже на короткое время, даже с благой, казалось бы, целью? Оправдания этому нет. Человек - величайшая тайна, и нам, грешным, просто не дано знать и видеть, что испытывает душа в гипнотическом состоянии, что происходит в глубине человеческого духа. Ни один святой не прибегал к тому, чтобы исцелять человека в измененном состоянии сознания. Кротко и смиренно угодники Божий являли дар целительства людям, который стяжали от Господа за святость жизни. В "Журнале Московской Патриархии" читаем о гипнозе как о явлении, "разрушающем дух человека". Гипноз назван "сознательным служением злу". Подчеркнуто, что в гипнозе используются темные силы духовного мира (ЖМП. № 12. 1989. С. 45-46). Обращение к гипнотизерам строжайше запрещено для православных христиан.

Известны случаи тяжелых психических заболеваний у людей после сеансов колдунов, магов и, как это ни прискорбно сказать, врачей. Имена Тарасова, Кашпировского у многих на слуху. Во время выступлений прямо или косвенно ими используется гипнотическое воздействие. Приведу некоторые данные. Профессор В. Лебедев сообщает: "Обследовано 2015 школьников, 93% были вовлечены в сеансы Кашпировского. Во время сеансов отмечаются навязчивые движения, истерические реакции, галлюцинаторные феномены и другие психические нарушения. У 42% был отмечен гипнотический сон, после сеансов у 7% детей выявлены различные формы психической дезадаптации. Четко наметилась тенденция повышения внушаемости и рост истерических реакций. В результате телесеансов некоторые дети впадали в состояние каталепсии при виде только фотографии Кашпировского". Мне приходилось видеть прямо-таки беснования некоторых пациентов после выступлений Кашпировского. Скажу откровенно, я не мог еще тогда поставить духовный "диагноз" происходившему, но весь ужас душа чувствовала явственно. Позднее пришло и понимание. Следует сказать, что гипноз со временем приобретает роль наркотика. Одни и те же люди ходят от гипнотизера к гипнотизеру, стремятся чаще испытывать "необыкновенные" состояния. Как жаль этих людей! И как преступно поступают те, кто приводит их к подобной зависимости.

Исследованиями установлено, что между терапевтической эффективностью при лечении словом (психотерапия) и глубиной гипноза нет взаимосвязи. То есть гипноз для лечения больных попросту не нужен. В последние годы в специальной литературе появилось много публикаций, свидетельствующих о дезорганизации психической деятельности человека после частого применения к нему глубокого гипноза.

Таким образом, православный врач раз и навсегда должен отказаться от этой темной силы и исключить гипноз из своего лечебного арсенала.

Йога

Как-то еще в школьные годы мне попались в руки статьи о йоге в журнале "Наука и жизнь". Редколлегия в ту пору, видимо, сама была увлечена этой экзотической диковинкой, потому что статьи занимали солидный объем и выходили регулярно целый год.

Словом, я занялся йогой. Первое время осваивал хатху, которая связана с совершенствованием физических функций организма. И действительно, спустя полгода я стал гибче, выносливее, стройнее. Но что произошло дальше? Главным делом для меня стала медитация. Уроки в школе я практически запустил, резко похудел и с проявлениями невротического срыва обратился за помощью к психотерапевту. Сейчас я почти убежден в том, что это было действием злых сил. Дело в том, что хатха-йога - только первый шаг, последующие шаги ведут к раджа-йоге и буддизму с его системой ценностей. Таким образом, хорошее самочувствие лишь приманка. Иеромонах Серафим Роуз детально исследовавший этот вопрос, однозначно утверждает, что занятия йогой только ради телесного здоровья уже подготавливают человека к определенным духовным воззрениям и даже переживаниям, о которых он, несомненно, и не догадывается.

В чем нужно разобраться прежде всего? Следует уяснить, что путь раджа-йоги есть путь искания Бога в себе. Согласно с этим, пишет православный писатель и философ М. В. Лодыженский, проповедующие раджа-йогу индусы отрицают божественное откровение в том смысле, как его понимают христиане. По их убеждению, откровение идет не из какого-то особого источника, но оно есть раскрытие высшего "я" в самом человеке. Следуя этим воззрениям, учителя йоги, как и индуизма, внушают своим ученикам, что они частицы самого божества и при определенном усердии можно добиться святости и могущества.

Как явствует из вышесказанного, йога (читай индуизм) - это антихристианство. Священник Родион в книге "Люди и демоны" очень точно сравнивает утверждения йогов с мыслями возмечтавшего о себе Денницы, который пал с неба и стал сатаной (Исайя, 14, 14). Христианин уповает на Господа, на Его милость и благодать, но отнюдь не на собственную немощь и грехи.

Хочу сказать следующее. Понятно, что каждое направление в медицине и психологии имеет свою идеологию, свой мировоззренческий базис. Например: йога-индуизм, акупунктура - буддизм, колдовство - сатанизм, психоанализ - богоборчество и т.д. В связи с этим надо задуматься прежде, чем отдать свое здоровье в руки того или другого лекаря, пользоваться той или иной психологической техникой. Лучше в сложных, спорных ситуациях попросить совета духовника или приходского православного священника. Можно прибегнуть за разъяснением к верующему врачу. Будьте бдительны!

Пастырская психиатрия

Среди всех медицинских специальностей существует одна, которая вплотную может соприкоснуться с пастырством. Название ее - психиатрия. Наверное, не будет преувеличением сказать, что многие священники за годы своего служения встречались у исповедного аналоя или во время иного душепопечительства с ситуациями, когда их духовное чадо обнаруживало некоторые эмоциональные, поведенческие или мыслительные расстройства. Встречаются и случаи пастырского окормления психических больных, находящихся в состоянии ремиссии. И наконец, выделяется обширная группа пограничных (на грани здоровья и болезни) психоневрологических нарушений, распространенность которых достаточно велика.

Существуют состояния души, как указывает архимандрит Киприан (Православное пастырское служение. Париж, 1957) которые трудно определить категориями нравственного богословия и которые не входят в понятия добра и зла. Эти состояния принадлежат не к аскетической области, но к психопатологической и развиваются от плоти, от естества.

Раньше учащиеся Духовной академии знакомились с пастырской психиатрией. В настоящее время предмет этот не изучается по причинам организационным, связанным с его преподаванием. Однако вопрос этот оживленно обсуждается и, хочется думать, - решится положительно.

Пастырская психиатрия стремится проникнуть в те сферы душевной жизни, которые не квалифицируются как грех, но "соседствуют" с ним или "подталкивают" болеющего к последнему. Например, тревога (если это симптом) не является грехом, однако может привести к тяжким последствиям ее обладателя. В результате психической болезни душа человека как бы покрывается "дымкой тумана", который нужно рассеять. Такая душа, как правильно заметил один священник, теряет путь к Господу. Воля человека ослабляется. Пастырские наставления оказываются преждевременными, потому что не могут быть восприняты страждущим адекватно. Лечить такие хвори исключительно аскетическими средствами не всегда оправданно. Здесь будет уместна помощь психиатра. Хорошо, если в приходе окажется православный врач. В таком случае священник может воспользоваться его помощью. Знания по психиатрии самому батюшке тоже сгодятся. Психиатрия в этих ситуациях не противостоит пастырству, но стремится обогатить его некоторыми сведениями. Задача священника - настроить окормляемого на терпение и смирение, помолиться за него. Задача врача - уповая на помощь Божию, лечить душевные расстройства методами современной медицины. Психиатр-психотерапевт, воздействуя на волю человека, его разум и эмоции, помогает преодолеть болезнь или ее последствия. Он пытается устранить патологические симптомы и синдромы со стороны центральной нервной системы, такие, как депрессия, тревога, астения и др., которые возникли не ввиду вражеского искушения, но по причинам биологическим и наследственным. По своему выздоровлению (когда это бывает возможно) человек вновь возвращается в обычное состояние. Он может трезво смотреть на окружающую жизнь и на себя, посещать храм Божий, молиться, работать на благо семьи и общества. По мере выздоровления больного "удельный вес" психиатрической помощи будет ослабевать, а духовной, напротив, возрастать.

Безусловно, вышеописанное лишь эскизно изображает такую сложную область знаний, как пастырская психиатрия. В качестве иллюстрации к сказанному приведу пример из книги известного русского психиатра и глубоко верующего человека Д.Е. Мелихова

"Психиатрия и проблема духовной жизни". Автор в одной из глав описывает болезнь Достоевского и опыт его духовного пути.

"Очень поучительным для священника примером врожденной наследственной эпилепсии является болезнь Ф.М. Достоевского: гениальный писатель страдал с 15 лет эпилепсией. Это была относительно благоприятная по течению форма смешанной эпилепсии с редкими припадками и эквивалентами, благодаря чему он до конца жизни сохранил творческие способности, хотя и страдал значительными дефектами памяти. Заболевание дало обострение в студенческие годы, а затем в период суда, смертного приговора, лет каторги и солдатской службы.

Грубой ошибкой являются наивные попытки объяснить болезнь, выводить из болезни мировоззрение и творчество писателей или общественных деятелей. Ф.М. Достоевский был гениальным писателем "не благодаря, а вопреки" болезни. Будучи писателем автобиографическим, он в своем творчестве показал, в частности, и все многообразие и противоречивость проявлений и переживаний неуравновешенных типов человеческой личности. В то же время, как верующий человек, вера которого прошла "сквозь все горнила сомнений", он в ряде своих героев отразил и попытки осмыслить свою болезнь, и опыт борьбы с болезнью...

Князь Мышкин и Рогожин в "Идиоте"; ясность, смирение и вера старца Зосимы и бунт Ивана Карамазова; ясность и чистота Алеши Карамазова и глубокое моральное уродство ("инфернальность") Федора Карамазова и Смердякова; безудержная власть влечений и аффектов у Дмитрия, сменяющаяся глубоким покаянием, жадной излечением путем страданий и т.д. Он сознавал себя пленником своей судьбы и болезни и вел с ней борьбу. Двойственность, двойничество - судьба не только его героев, многие из которых гибнут в борьбе со своими двойниками. Двойничество он сознавал и в себе и к концу жизни подводил итоги своего опыта борьбы с ним. ...Но Достоевский до конца своих дней сохранил творческие силы, критическое отношение к болезни, к своему характеру и живое сочувствие к людям. Двойничество было трагедией больного гения и его героев. Но он сохранил, как писал о нем Страхов, "глубокий душевный центр, определяющий все содержание ума и творчества", из которого исходила энергия, оживляющая и преобразующая всю деятельность...

На этом примере можно кратко суммировать отношение самого верующего больного к проявлениям болезни и наметить основные линии поведения священника-душепопечителя с больными эпилепсией. Можно выделить две основные обязанности священника в отношении больных:

- 1) побудить больного к врачебному обследованию и в случае необходимости - систематическому лечению и
- 2) помочь больному в борьбе с болезнью, в критическом осознании и преодолении своих аномалий характера и поведения.

Врач-психиатр может лечить больного в периоды острых психозов, помочь сделать приступы болезни и припадки более редкими и по возможности предупредить их рецидивы. Роль духовника особенно важна для этих больных в периоды между припадками, когда они осознают мучительные противоречия полярных состояний подъема и упадка, озарения и дикого гнева, просветления и помрачения сознания, полярных состояний благожелательства к миру и людям и мрачного озлобления, раздражения, подозрительности и морализующих поучений... Поведение священника определяется общей задачей пастырства помочь человеку найти глубину покаяния, восстановить правильное духовное ощущение жизни в душе человека, правильное отношение к своему греху и к своему бессмертному человеческому достоинству, которое подвергается таким драматическим испытаниям у больных, когда двойничество выражено максимально".

О болезнях и болеющих. Болезнь - посещение Господне

Некоторый старец часто подвергался болезням. Случилось ему в течение одного года не болеть. Старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: "Оставил меня мой Господь и не посетил меня".

Нет человека на Земле, лишённого болезней и скорбей. Грех прародителей изменил то высокое положение, какое Господь даровал людям. И, потеряв Эдем, человек приобрёл... тление и смерть. Но милость Божия не оставляет нас, грешных и недостойных. Они (болезни, скорби) и тяготы нам, и вразумление, и награда от Бога. Ими мы, перенося безропотно, очищаемся от грехов, возрастаем духовно и приуготовляемся к вечности. Смирение и терпение, упование на Господа и Его благую волю - вот суть истинно христианской настрои. Если поведение таково, то оно укрепляет болеющего нравственно, вменяется ему за подвиг. В этом случае человек перед лицом скорбей и недугов являет победу духа над плотью, добра над злом. Спаситель наш преподал нам пример величайшего терпения, любви и кротости, перенося крестные страдания и молясь за своих распинателей.

Болезнь - это время самопроверки, время размышлений, время покаяния. Будем же помнить, что все от Бога: и болезнь, и здоровье. А все, что от Бога, то нам во благо. Посему не будем унывать. Милосердный Господь не пошлет каждому из нас искушений паче меры, ибо, по словам апостола, "верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести" (1 Коринф. 10,13). Будем хранить в сердце и то, что "многими скорбями подобает внити в Царствие Божие" (Деян. 14, 22).

Напротив, ропот, протест, озлобленность на всех и вся разоряют внутренний мир, усугубляют страдания, а главное - умаляют или уничтожают тот духовный плод, ради которого оно посылалось. Плод этот - наше спасение. Понять и осознать это нам порой мешают маловерие, беспечное отношение к себе и другое тому подобное.

Годы атеизма не прошли бесследно. Выросло почти два поколения людей, не знавших Бога и Его святую Церковь. В своей практической врачебной деятельности я часто сталкиваюсь с ситуациями, когда болящий или скорбящий человек не понимает духовного смысла страдания (имею в виду крещёных православных), очень тяготится своим самочувствием, полон уныния и печали. Бывает и того хуже: отчаяние, тоска, желание смерти...

Есть и другая проблема, которая не может оставить равнодушным ни одного верующего врача. Бездуховность, царившая последние семьдесят с лишним лет в обществе, естественно, поразила и медицину со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как тут не вспомнить дореволюционные больницы. Иконы, возженные лампы, сестры милосердия, священник, исповедующий, причащающий, соборующий. Все это было... Радует, что ныне по милости Божией эта традиция понемногу возрождается. Пока не повсеместно, но воссоздаются и освящаются больничные храмы, в клиниках служатся молебны. В глазах больных людей появляются искры веры и надежды. В душах водворяются отрада и утешение. Хочется верить, что Господь даст нам время и силы, чтобы покаяться и исправиться.

Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приложения по творениям святых

По творениям святых

Тело есть раб души, а душа - царица, а потому часто милосердием Божиим бывает и то, когда тело изнуряется болезнями: от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя; да и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Отними грех, и болезней не будет; ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает святого Василий Великий: "откуда недуг? откуда повреждения телесныя? Господь создал

тело, а не недуг; душу, а не грех". Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Один старец, страдавший водяною болезнью, говорил братьям, которые приходили к нему с желанием лечить его: "Отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек, а что касается до настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы Он не вдруг освободил меня от нея; ибо, поколику *внешний наш человек тлеет*, потолику *внутренний обновляется* (2 Коринф.4,16)".

Из письменных наставлений святого Серафима Саровского

Во время болезни мы чувствуем, что жизнь человеческая подобна цветку, который почти тотчас засыхает, как скоро он распускается, и - облаку, которое рассеивается и не оставляет следа; что наши дни исчезают, как тень; что наше тело сохнет, подобно траве полевой, что жизнь самого крепкого человека есть только дыхание, что с каждым дыханием она сокращается, и что биение его пульса подобно ударам маятника приближает его к последнему часу, который почти всегда бьет именно в ту минуту, когда человек думает, что до сего часа еще очень долго.

О, болезнь, горькое, но здоровое лекарем во! Как соль предотвращает гнилость рыбы или мяса, так и всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного и не попускает страстям - червям душевным зародиться в нас.

Терпеть или не терпеть в страдании, однако ж не миновать того, и нетерпением страдания не отвратить, которое промысл Божий нам определил. А от нетерпения не иное что, как вред и пагуба последует. Терпением облегчается всякое страдание. Посмотри на тех, которые в долговременной находятся болезни, или которые долговременно сидят в темнице; так они к тому бедствию терпением привыкли, что аки бы не чувствовали того. Скорбь бо терпение соделывает. (Римл. 5, 3). Напротив того, нетерпением умножается болезнь...

Свят. Тихон Задонский

Страх за тело бывает в людях столь силен, что вследствие оного нередко остаются они неспособными совершить что-либо достославное и досточестное. Но когда на страх за тело приникает страх за душу, тогда страх телесный изнемогает пред страхом душевным, как воск от силы пожигающего огня.

И когда находишься в болезни, скажи: "блажен сподобившийся быть искушенным от Бога в том, за что наследуем жизнь". Ибо недуги посылает Бог для здравия души.

Святой Авва Исаак Сирин

Прошу тебя, сын мой, терпи и благодари за преткновения, случающиеся в болезни, по слову сказавшего: "все, елико аще нанесено ти будет, прими за благо" (Сир. 2, 3), чтобы намерение Промысла исполнилось на тебе, сын мой, так, как Ему благоугодно. Итак, будь мужествен, укрепляйся о Господе и (уповай) на Его попечение о тебе.

Бог с тобой!

Из посланий святого Аввы Дорофея

Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение.

Святой Иоанн Лествичник

За все благодарите Бога; и за нездоровье благодарите. Мне со стороны легко так говорить; вам же на деле не легко, может быть, так чувствовать. Всяко при слове о терпении

и молюсь, да даст вам Господь благодушно перенести болезнь и научиться в ней чему-нибудь. Для чего связал вас Господь, кто угадает? Но то несомненно, что и это попущено вам в видах споспешествования целям жизни, которую вы избрали и в которой хоть кое-как держать себя стараетесь. С этой стороны можно и не пытаться более дела болезни вашей. Мужества себе к благодушному терпению, в минуты отяжеления страданий, ищите, кроме сказанного, в воспоминании терпения всех святых и особенно мучеников. Сколько и как терпели?! И вообразить трудно. Да и всем - "многими скорбями подобает внити в Царствие Божие" (Деян. 14,22).

И то, что обетовано Господом, называется венцом. Чего ради? Того ради, что туда нельзя взойти без страданий. Туда дорога одна - крест произвольный или непроизвольный.

Ангел Хранитель да приносит вам утешение и благодушие! На то, что шум в голове не дает удержать мысли, не сетуйте. Бог судит душу по тому, что от нее самой зависит, а не по тому, в чем она не властна. В сердце держите намерение не отходить от Господа, и Он примет сие дело.

Теперь вам надо оставить свое постническое правило. После отпоститесь, если Богу угодно будет поднять вас; а теперь, в болезни, в виде лекарства, можно кушать все, по совету врача.

Есть болезни, на исцеление коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

Из писем свят. Феофана Затворника

Болезнь есть вразумление нам Божие и служит к преуспеянию, если будем благодарить Бога. Не был ли Иов верным другом Божиим? Но чего не претерпел он, благодаря и благословляя Бога? И терпение привело его наконец к беспримерной славе. Потерпи и ты немного (в болезни) и *узришь славу Божию* (Иоан. 11, 40). А что поститься не можешь (в болезни), не скорби. Бог ни от кого не требует трудов сверх силы. К тому же что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить тело здоровое и сделать его немощным для страстей, по слову Апостола: *егда немоществую, тогда силен есмь* (2 Коринф. 12, 10). А болезнь более сего наказания, и вменяется вместо поста, - и ценится даже более его. Кто переносит ее с терпением, благодаря Бога, тот через терпение получает плод спасения своего. Вместо того, чтобы ослабить силу тела постом, оно бывает уже ослаблено болезнью. Благодаря же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься; ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе.

(Больному унывающему). Облобызай страдания Спасителя нашего, - как бы и ты вместе с Ним терпел поношения, раны уничижения, оскорбление через оплевание, укоризну багряницы, позор тернового венца, оцет с желчью, боль от вонзения гвоздей, прободение копием, излияние воды и крови, - и заимствуй из сего отраду болезням твоим. Господь не оставит вотще труда твоего. Он попустил тебе потерпеть малую болезнь для того, чтобы ты не чужд был святых, когда увидишь их в оный час носящими плоды терпения скорбей и прославленными, но был сообщником их и Иисуса, имея дерзновение пред Ним со Святыми. Не печалься же; Бог не забыл тебя, но печется о тебе, как об искреннем Своем сыне, а не как о прелюбодейчище.

Святой Варсануфий и Иоанн

Все от Бога, - и благое и скорбное, но одно - по благоволению, другое - по домостроительству, третье - по попущению. По благоволению, когда живем добродетельно; ибо угодно Богу, чтобы живущие добродетельно украшались венцами терпения; по домостроительству, когда, впадая в прегрешения, бываем вразумляемы; по попущению же,

когда и вразумляемые не обращаемся. - Опять домостроительно Бог наказует нас, согрешающих, чтоб не были мы осуждены с миром, как говорит Апостол: *судом от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Коринф. 11,32).-В сем разуме - *несть зло во граде еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению от грехов. - Попускает же Бог и совершенно оставляет тех, которые или не хотят жить без греха, или вразумляемые не обращаются, но пребывают во грехе. Тогда Бог *предает их в неискусен ум*, т. е. попускает их свободе *творити неподобная* (Римл. 1, 28).

Святой Ефрем Сирий

Когда, например, больной расположится благодушно переносить болезнь свою и переносит; враг, зная, что таким образом он утвердится в добродетели терпения, подступает расстроить такое его благорасположение. Для сего начинает приводить ему на ум многие добрые дела, которые мог бы он совершить, если б находился в другом положении, и старается убедить его, что если бы был здоров, как добре поработал бы Богу и сколько пользы принес бы и себе и другим: ходил бы в церковь, вел бы беседы, читал бы и писал в назидание ближним, и под. Заметив, что такие мысли принимаются, враг почаще приводит их в ум, размножает и раскрашивает, проводит до чувства, вызывает желания и порывы к делам тем, представляя, как хорошо шли бы у него те или другие дела, и возбуждая жаление, что связан по рукам и ногам болезнью. Мало-помалу при частых повторениях таких мыслей и движений в душе желание переходит в недовольство и досадование. Прежнее благодушное терпение, таким образом, расстраивается, и болезнь представляется уже не как врачевство от Бога и поприще для добродетели терпения, а как нечто неприязненное делу спасения, и желание освободиться от нее делается неудержимым, все еще в видах получения чрез то простора для доброделания и угождения Богу всяческого.

Доведши до сего, враг украдет из ума его и сердца эту благую цель желания выздоровления и, оставляя одно желание здоровья как здоровья, заставляет досадливо смотреть на болезнь, не как на препону к добру, а как на нечто неприязненное само по себе. От сего нетерпеливость, не врачуемая благопомышлениями, берет силу и переходит в ропотливость и лишает больного прежнего покоя от благодушного терпения. А враг радуется, что успел его расстроить. Точь-в-точь таким же образом расстраивает враг бедного, терпеливо переносящего участь свою, рисуя ему, какими добрыми делами украсился бы он, если бы имел состояние.

От всех таких искушений избавляется легко, кто, имея опытного руководителя, советника и собеседника, с смиренною покорностию следует их указаниям. А кто лишен почему-либо такого блага, тот да внимает себе и строго учится различать доброе от худого по началам христианским, коими должна устроиться жизнь всех нас. Если случаи, мешающие, как нам кажется, развернуться шире нашему доброделанию, не от нашей воли, а посылаются Богом, то принимай их с покорностию и не слушайся никаких внушений, отклоняющих тебя от сей покорности. Послав такой случай, Бог ничего от тебя не ожидает, кроме того, чтобы ты держал себя и действовал так, как требует и как дает возможность посетивший тебя случай. Больной ли ты или бедный, терпи. Ничего, кроме терпения, Бог от тебя не требует. Терпя благодушно, ты будешь находиться непрерывно в добром деле. Когда ни воззрит на тебя Бог, будет видеть, что ты делаешь добро или пребываешь в добре, если благодушно терпишь, тогда как у здорового дела добрые идут с промежутками. Почему желая перемены своего положения, ты желаешь променять лучшее на худшее?

Святой Никодим Святогорец

От всеблагого Бога только благое происходит, а не злое, - и самая болезнь твоя есть благо, а ты ропщешь, малодушествуешь, унываешь: терпи, благодари: за вольные сласти в юности - невольные болезни в старости.

Страдающий плотикю перестает грешить (1 Петр. 4, 1). Вот почему страдания, крест необходимы для христианина: без страданий, без удручения плоть наша дурит, беснуется, грешит, Бога гневит, себе и душе напасти творит. О плоть окаянная, многострастная, из-за которой все беды в человечестве! О сердце многострастное, скверное! Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк. 7, 20-23). Вот где источник зла в человеке - в сердце!

Святой Иоанн Кронштадтский

Авва Пимен Великий говорил: "Равны следующие три: - когда кто безмолвствует правильно; когда болен и благодарит Бога; когда кто находится в нелицемерном послушании. У этих трех одно делание".

О страданиях младенцев

Об этом спросил преподобный Григорий блаженного Нифонта [святой Нифонт, Кипрский епископ], говоря:

"Вот, и еще, отец мой, вижу, что в лютых болезнях страдают младенцы: какой грех сотворили они? Как понять, за что низлагает их Бог?"

Отвечал блаженный: "Когда умножаются грехи человеческие, и уже неисцельна становится злоба людей, тогда Господь восхищает к себе детей их и посылает на них многочисленные и тяжкие болезни, чтобы этим уцеломудрить их родителей. Видя мучения детей своих, греха не сотворивших, не устроятся ли и не обратятся ли они сами на покаяние? Не воскликнут ли они: - "горе нам грешным, что за наши беззакония мучатся незлобивые младенцы! Что же будет нам, окаянными, в страшный день второго пришествия Господня?" - И если, видевши то, родители не исправятся, но пребудут в прежнем нечестии, то подвергнутся еще большей страшной муке, потому что наказаны были и не уразумели. Детям же, здесь пострадавшим и мученным ради обращения к покаянию родителей, воздадутся Господом венцы и почести в веке бесконечной жизни".

"Но, отец святой! - сказал на это преподобный Григорий блаженному Нифонту, - ведь в Писании сказано, что каждый по делам своим приемлет, но не сказано - за грехи другого".

Отвечал блаженный Нифонт: "Милосердный Господь видит окаменение человеческого сердца и неразумие, ибо многие, живущие в мире, подымая на себя труды великие ради тщеславия, на Бога ропщут и в печали своей даже смерть призывают, а в грехах своих не каются и о душах своих попечения не имеют. По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде Своем. Итак, сын мой, знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния".

О служении больным

Больным угождай, главное для того, чтобы чрез это приобрести милосердие, как я часто говорил; притом же, когда и ты заболеешь, то Бог воздвигнет человека, который послужит тебе; ибо Он сказал: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2).

Иной служит больному, но служит для того, чтобы иметь награду; это также неразумно. И потому если с ним случится что-либо скорбное, то это легко удаляет его от сего доброго дела, и он не достигает конца его, потому что делает оное неразумно. А разумно служащий служит для того, чтобы приобрести милостивое сердце, чтобы приобрести чувство сострадания: ибо кто имеет такую цель, тот, что бы ни случилось с ним, скорбь ли извне, или сам больной помалодушествует против него, он без смущения

переносит все это, взирая на свою цель и зная, что более больной благотворит ему, нежели он больному. Поверьте, что кто разумно служит больным, тот освобождается и от страстей, и от браней. Я знаю брата, который терпел брань от нечистых помыслов и освободился от нее тем, что разумно служил больному, страдавшему водяною болезнью.

Святой Авва Дорофей

Однажды Авва Агафон на улице города нашел странника; старец, продав свое рукоделье, нанял хижину для больного и оставался при нем четыре месяца до выздоровления странника.

Житие преподобного отца нашего Пимена Многоболезненного

Память 7 августа (20 августа по новому стилю).

Приступая к повествованию о блаженном Пимене, заметим, что здесь мы познакомимся с великими его страданиями и узнаем о примере безропотного перенесения недугов и научимся, как переносить доблестно, с благодарением, болезни телесные и как в немощи совершается сила Божия.

Блаженный Пимен родился на свет больным, больным он и вырос. Но сия телесная болезнь не дала в нем места болезни душевной. Он был чист от всякого порока и от утробы матери не знал скверного греха. Много раз молил он родителей своих отдать его в монастырь, где бы он мог принять пострижение в иноческий образ; но чадолюбивые родители не хотели расставаться с сыном. Они желали иметь его наследником по смерти своей и потому отказывались исполнить его просьбу. Однажды тяжко занемог блаженный. Казалось, что он уже был близок к смерти; все отчаялись в его жизни. Тогда, понужденные несчастием, родители принесли сына в Печерский монастырь и стали просить преподобных отцов молиться о болящем, чтобы Господь исцелил его от недуга. Преподобные же отцы те, несмотря на продолжительную и усердную молитву, не могли оказать ни малейшей пользы болящему, ибо молитва его преодолела молитвы всех. Сам болящий не просил себе здоровья у Господа, но, напротив, молился о продолжении болезни, зная, что если он был бы здоров, то родители взяли бы его из монастыря и лишили осуществления заветного желания. Так как отец и мать были здесь и не давали возможности сыну принять пострижение, то блаженный впал в великую печаль и прилежно начал молиться Богу об исполнении желания своего, и вот в одну ночь, когда слуги и родители его спали, вошли к нему светлые ангелы, одни в образе прекрасных юношей, другие в образе игумена и братии, неся в руках свечи, Евангелие, власяницу, мантию, куколь и все, что необходимо для пострижения, и сказали ему: "Желаешь ли, что- бы мы постригли тебя?" Блаженный же с радостью отвечал: "Ей! хочу! Бог послал вас, Господие мои; молю, исполните желание сердца моего". Тогда они начали предлагать вопросы, совершая все по порядку, как пишется в уставе иноческого пострижения. Итак, постригли его в великий ангельский образ, облекли в мантию и куколь, нарекли его Пименом. Вручив же ему, по обычаю, свечу горящую, сказали: "Сорок дней и ночей пусть не угасает свеча эта". Вместе с тем они предсказали ему всегдашнее страдание от телесных болезней, заметив при этом, что получение здравия будет знамением наступления смерти. Совершивши все это, они лобзали его и ушли в церковь, взяв власы его в убрус, который положили на гроб преподобного Феодосия.

Братия же, находящаяся вблизи в келлиях своих, услышав глас пения, разбудила прочих, полагая, что игумен с некоторыми постригает болящего или что болящий уже преставился, и поэтому все вместе пришли в ту келлию, где лежал блаженный. Но, придя, нашли тут всех спящими; отец, мать и слуги также спали. Между тем, всюду распространялось благоухание; болящий, находясь в бодрственном состоянии, был исполнен радости и веселия и облечен в иноческую одежду. Братия тогда с удивлением спросили болящего: "От кого, брате, принял ты пострижение? и что за пение слышали мы здесь, коего, однако, родители, бывшие у одра твоего, не слышали?" Больной отвечал: "Думаю, что игумен, придя с братиею, постриг меня и назвал Пименом; те-то и песнопения совершали, что вы слышали, и свечу, которую вы теперь видите, дали мне, сказав при этом, что она

будет гореть непрестанно в продолжение 40 дней и ночей. Власы же мои взяли они в убрус и отправились с ними в церковь". Слыша это, братия тотчас отправилась к церкви. Церковь оказалась запертой. Тогда разбудили пономарей и спросили их: не входил ли кто в церковь после повечерней молитвы? Они отвечали, что никто не входил, так как и ключи спрятаны у эклисиарха. Разбудили и эклисиарха: тот взял ключи, которых не давал никому, и пошел в церковь, и вот на гробе преподобного Феодосия нашли власы, лежащие в убрусе. Тогда рассказали обо всем этом игумену. Игумен же, весьма удивившись, начал искать тщательно, кто бы мог постричь сего блаженного Пимена, но не находил такового. И всем стало понятно, что это совершилось по промыслу и воле Божией свыше, чрез святых ангелов Господних. Игумен с братией рассуждали, можно ли вменить то пострижение блаженного во уставное пострижение? Но так как имели свидетельство, именно власы, найденные на гробе преподобного Феодосия и чудесно сюда перенесенные, а также свечу, неугасаемо горящую в продолжение сорока дней; взирая на все это, игумен с братиею признали излишним творить над преподобным свое пострижение, но только сказали: "Довольно, брат Пимен, тебе; ты от Самого Бога получил иноческий образ и нареченное имя. Но только скажи нам (спрашивал его игумен, придя с книгами пострижения): каковы были постригшие тебя? и не оставили ли чего-нибудь написанного в книгах этих?" Блаженный же Пимен сказал игумену: "Почто меня искушаешь, отче! Ты сам, со своею братиею, придя сюда, совершил надо мною все, что написано в книгах этих. При этом сказал мне еще и то, что во всю жизнь мне предстоит пребывать в болезни, и что здравие, дабы я мог своими руками понести свой одр, будет подано мне пред исходом моим. И теперь прошу, моли о мне, отче святой, да подаст мне Господь терпение". Слыша это, все оставили его с миром. Блаженный же Пимен, согласно пророчеству постригших его, много лет лежал в тяжелой и весьма мерзкой болезни, так что прислуживавшие ему гнушались, неоднократно оставляя его без пищи и питья в продолжение двух и даже трех дней. Он же с радостью все терпел и благодарил о всем Бога.

Случилось некогда, что один больной был принесен в монастырь Печерский и пострижен. Братия же, заботящаяся о служении больным, взяла и этого и принесла к блаженному Пимену, чтобы служить обоим вместе; но часто службой этой пренебрегала, оставляя забытыми обоих болящих; они изнемогали от жажды. Тогда блаженный Пимен сказал другому болящему: "Брат! Так как прислуживающие нами гнушаются, то хотел ли бы ты быть на службе этой, если бы восставил тебя Господь?" Больной обещал блаженному, что он будет до смерти своей усердно служить болящим. Блаженный Пимен сказал ему: "Вот, Господь отнимает болезнь твою от тебя и, сделавшись здоровым, исполни обещание твое, служа мне и подобным мне. На нерадивых же о таком служении Господь наведет болезнь лютую, чтобы они, наказанные так, получили спасение". Больной тотчас поднялся совершенно здоровым и начал служить преподобному Пимену, а прежние его прислужники, гнушавшиеся своего дела - служения больным, были объаты недугом, по слову блаженного. Исцелившийся от недуга брат служил усердно, но, побыв немного в таком деле, и он уклонился от Пимена вследствие мерзкой болезни блаженного и оставил его без хлеба и воды. Удалившись же, лег в одной храмине для отдыха. И вот внезапно поразил его огненный недуг и, не в силах будучи встать и стерпеть трехдневной жажды, он начал кричать: "Спасите меня, ради Господа, ибо умираю от жажды". Братия, услышавши крик, пришла к нему и, видя его, одержимого лютым недугом, сообщила об этом блаженному Пимену, говоря: "Брат, служивший тебе, умирает". Блаженный же Пимен сказал: *"Еже, аще сеет человек, то и пожнет"* (Гал. 6, 7). Так как оставил меня без пищи и питья, то и сам восприял это, солгавши Богу и презрев слабость мою. Но так как мы научены от Господа не воздавать зла за зло, то пойдите и скажите: "Пимен зовет тебя; вставай и иди". Когда пришедшие произнесли это больному, он почувствовал себя здоровым и, вставши, сам пришел к блаженному. Блаженный увещевал его, говоря: "Маловерный! Вот ты теперь здоров; смотри, не согрешай больше. Не знаешь ли, что равную мзду иметь будут - болящий и служащий ему, ибо терпение убогих не погибнет до конца; но, получая здесь скорбь и туту, они будут иметь радость и веселие там, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная. Ради этого, брате, я и терплю сие. Бог же, Который тебя исцелил, по

моей молитве, от недуга твоего, тот может и меня восставить от одра сего и исцелить болезнь мою. Но сам я не хочу этого, ибо - *претерпевый до конца*, сказал Господь, *той спасен будет* (Мф. 10,22). Лучше в жизни этой я сгнию весь, зато в будущей плоть моя будет без истления. Здесь потерплю смрад, зато там исполнюся неизреченного благоухания. Добро, брат, и великое счастье предстоять в светлом, чистом и пресвятом месте в церкви, где невидимо с ангельскими силами воссылается песнь Богу, ибо церковь - небо земное нарицается, и стоящие в ней как бы на небеси предстоят. И что значит эта темная и смрадная храмина, не прежде ли это суда - суд и прежде бесконечные муки - мука. Но кто с благодарением и покорностью терпит здесь, тот достойно может сказать: *терпя потерпе Господа, и внят ми* (Пс. 39, 2). Утешая таковых, и апостол говорит: *аще наказания терпите, яко сыновом обретается вам Бог, аще ли без наказания есте* (Евр. 12, 7), убо прелюбодейчище есте, а не сынове. Увещевает нас, братие, к перенесению страдания и Господь, говоря: *в терпении вашем стяжите души ваши*. Наставленный таковым увещанием блаженного, брат был глубоко тронут и с тех пор неотступно служил святому Пимену. Доблестный же страдалец и достойный подражатель праведного Иова, воссылая непрестанные благодарения Богу, лежал, одержимый страданиями своими, в продолжение двадцати лет. Но вот приспел час и время преставления преподобного. Во святом Печерском монастыре явилось знамение. Ночью над трапезною показалось вдруг три огненных столпа и отсюда простирались они вверх по направлению к церкви. Бог весть, о чем говорило сие дивное знамение! Но истинно то, что Бог, в Троице прославляемый, творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный, уже прислал ангелов Своих за душой Многоболезненного Пимена, ибо в тот день страдалец Пимен внезапно почувствовал себя здоровым и узнал час исхода своего, как предсказали ему постригшие его. Восставши от одра своего, преподобный обошел все келлии, поклонился всем и простился с братиею смиренно. Болящим же братиям сказал: "Друзья мои и братия! встаньте и проводите меня", - и тотчас, по слову преподобного, болезни их исчезли, и, встав на ноги свои здоровыми, они пошли со своим благодетелем. Он же, войдя в церковь, причастился Божественных тайн, и после этого, взявши погребальный одр, без постороннего указания пути понес его к пещере, в коей никогда не был и которую не видел от рождения своего. Войдя в пещеру, он поклонился гробу преподобного Антония и показал место, где желал быть положен. Затем преподобный на время замолчал и потом, обратившись к братии, торжественно сказал: "Вот, братие, пришли теперь постригшие меня, чтобы взять меня с собою", и вслед за этими словами возлег на одр и успе о Господе. Братия же с великою честью положила его на показанном месте в пещере и восхвалила Господа, дивного во святых Своих. Ему же слава, честь и держава подобает ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Душеполезное чтение

Исцеление Н.А. Мотовилова святым Серафимом Саровским

За год до пожалования мне заповеди о служении Божией Матери при Дивеевской обители, великий старец Серафим исцелил меня от тяжких и невероятных, великих ревматических и других болезней, с расслаблением всего тела и отнятием ног, скорченных и в коленках распухших и язвами пролежней на спине и боках, коими я страдал неисцельно более трех лет.

1831 года 9 сентября батюшка отец Серафим одним словом исцелил меня от всех болезней моих. И исцеление это было следующим образом. Велел я везти себя, тяжело больного, из сельца Бритвина, Нижегородского Лукояновского имения моего к батюшке О.Серафиму; 5 сентября 1831 года я был привезен в Саровскую пустынь; 7 сентября и 8-го, на день Рождества Божией Матери, удостоился я иметь две беседы первые с батюшкой о. Серафимом, до обеда и после обеда в монастырской кельи его, но исцеления еще не получил. А когда на другой день, 9 сентября, привезен был я к нему в ближнюю его пустыньку близ его колодца, и четверо человек, носившие меня на своих руках, а пятый, поддерживавший мне голову, принесли меня к нему, находившемуся в беседе с народом, во множестве приходившем к нему тогда, возле большой и очень толстой сосны и до сего времени

(шестидесятые года истекшего столетия) на берегу речки Саровки существующей, на его сенокосной пажинке, меня посадили. На просьбу мою помочь мне и исцелить меня он сказал:

- Да ведь я не доктор. К докторам надобно относиться, когда хотят лечиться от болезней каких-нибудь.

Я подробно рассказал ему бедствия мои и что я все три главные способы лечения испытал, а именно: аллопатией - лечился у знаменитых в Казани докторов - Василия Леонтьевича Телье и ректора Императорского Казанского Университета Карла Феодоровича Фукса, по знанию и практике своей не только в Казани и России, но и за границей довольно известного медика-хирурга; гидропатией - на Сергиевских минеральных серных водах, ныне Самарской губернии; взял целый полный курс лечения и гомеопатией у самого основателя и изобретателя сего способа Ганнемана чрез ученика его, пензенского доктора Питерсона, - но ни от одного способа не получил исцеления болезней моих и затем ни в чем уже не полагаю спасения и не имею другой надежды получить исцеления от недугов, кроме как только лишь благодатию Божией. Но, будучи грешен и не имеючи дерзновения сам ко Господу Богу, прошу его святых молитв, чтобы Господь исцелил меня. И он сделал мне вопрос: - А веруете ли Вы в Господа Иисуса Христа, что Он есть Богочеловек и в Пречистую Его Божию Матерь, что она есть Приснодева? Я отвечал: - Верую!

- А веруешь ли, - продолжал он меня спрашивать, - что Господь, как прежде исцелял мгновенно и одним словом Своим или прикосновением Своим все недуги, бывшие на людях, так и ныне так же легко и мгновенно может по-прежнему исцелять требующих помощи одним же словом Своим, и что ходатайство к нему Божией Матери за нас всемогуще, и что по сему ходатайству Господь Иисус Христос и ныне так же мгновенно и одним словом может исцелить вас?

Я отвечал, что истинно всему этому всею душой моей и сердцем моим верую и, если бы не веровал, то не велел бы везти себя к нему.

- А если Вы веруете, - заключил он, - то Вы здоровы уже!

- Как здоров? - спросил я, - когда люди мои и Вы держите меня на руках.

- Нет! - сказал он мне, - вы совершенно всем телом вашим теперь уже здоровы вконец!

И он приказал державшим меня на руках своих людям моим отойти от меня, а сам, взявши меня за плечи, приподнял от земли и, поставив на ноги мои, сказал мне:

- Крепче стойте, тверже утверждайтесь ногами на земле... вот так! Не робейте! Вы совершенно здоровы теперь.

И потом прибавил, радостно смотря на меня:

- Вот, видите ли, как Вы хорошо теперь стоите? Я отвечал:

- Поневоле хорошо стою, потому что Вы хорошо и крепко держите меня! И он, отняв руки свои от меня, сказал: - Ну, вот уже и я теперь не держу Вас, а Вы и без меня все крепко же стоите; идите же смело, батюшка мой, - Господь исцелил Вас! идите же и трогайтесь с места!

Взяв меня за руку одной рукой своею, а другую в плечи мои немного подталкивая, повел меня по траве и по неровной земле около большой сосны, говоря:

- Вот, ваше боголюбие, как Вы хорошо пошли! Я отвечал:

- Да, потому что Вы хорошо меня вести изволите!

- Нет! - сказал он мне, отняв от меня руку свою. - Сам Господь совершенно исцелить Вас изволил, и Сама Божия Матерь о том Его упросила. Вы и без меня теперь пойдете и всегда хорошо ходить будете; идите же! и стал толкать меня, чтобы я шел. - Да этак я упаду и ушибусь! - сказал я. - Нет! - противоречил он мне, - не ушибетесь, а твердо пойдете...

И когда я почувствовал в себе какую-то свыше осенившую тут меня силу, приободрился немного и твердо пошел, то он вдруг остановил меня и сказал:

- Довольно уже! - и спросил: - Что, теперь удостоверились ли Вы, что Господь Вас действительно исцелил во всем и во всем совершенно?.. Отъял Господь беззакония Ваши и грехи Ваши очистил есть Господь. Видите ли, какое чудо Господь сотворил с Вами ныне?!

Веруйте же всегда несомненно в Него, Христа Спасителя нашего, и крепко надейтесь на благоутробие Его к Вам; всем сердцем возлюбите Его и прилепитесь к Нему всею душою Вашею и всегда крепко надейтесь на Него и благодарите Царицу Небесную за Ее к Вам великие милости. Но так как трехлетнее страдание Ваше тяжело изнурило Вас, то Вы теперь не вдруг помногу ходите, а постепенно: мало-помалу приучайтесь к хождению и берегите здоровье Ваше, как драгоценный дар Божий!..

И, довольно потом еще побеседовав со мною, отпустил меня на гостиницу совершенно здоровым.

Итак, люди мои пошли одни из леса и ближней пустыньки до монастыря, благодаря Бога и дивные милости Его ко мне, явленные в собственных глазах их, а я сам один сел с гостиником отцом Гурием, твердо без поддержки людской сидя в экипаже, возвратился в гостиницу Саровской пустыни. А так как многие богомольцы были со мною при исцелении моем, то прежде меня возвратились в монастырь, всем возвещая о великом чуде этом.

О. Иоанн Кронштадтский находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни Императора Александра III, и самая кончина Государя последовала в его присутствии. Больной Государь встретил о. Иоанна словами: "Я не смел пригласить Вас сам. Благодарю, что Вы прибыли. Прошу молиться за меня. Я очень недомогаю..." Это было 12 октября 1894 года. После совместной коленопреклоненной молитвы-Государя наедине с о. Иоанном последовало значительное улучшение здоровья больного и явились надежды на его полное выздоровление. Так продолжалось пять дней; 17 октября началось снова ухудшение. В последние часы своей жизни Государь говорил о. Иоанну: "Вы - святой человек. Вы - праведник. Вот почему Вас любит русский народ". "Да, - отвечал о. Иоанн, - Ваш народ любит меня". Умирая, по принятии Святых Тайн и Таинства Елеосвящения, Государь просил о. Иоанна возложить свои руки на его голову, говоря ему: "Когда Вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда снимаете, очень страдаю - не снимайте их". О. Иоанн так и продолжал держать свои руки на голове умирающего Царя, пока Царь не предал душу свою Богу.

Исцеление отроковицы

Заботами и трудами своей матери я была определена в число воспитанниц Званского Державинского училища 9 1/2 лет, 15 августа 1876 года, где продолжала свое учение три года с половиною, до 18 января 1880 года, в добром здравии. Того же года 18 числа января я ушибла себе правую ногу повыше ступни и немедленно была помещена в училищную больницу... 13 января 1881 года я была отправлена на излечение в Петербург, в больницу при Свято-Троицкой общине сестер милосердия, где определена моя болезнь воспалением надкостниц в сочленениях, и здесь я пробыла до 10 июня настоящего года. 11 июня я опять была возвращена в Державинское училище не получившею никакого облегчения и не могущую ходить без костыля и проводника и при этом чувствовала боль во всей правой стороне своего организма.

Видя такое свое горькое, тяжелое положение, по внушению своей матушки начальницы, я уразумела, что остается одно - искать помощи у Врача небесного, и я обратилась с усердною молитвою к угоднику Божию, святому великомученику и целителю Пантелеймону (которого икона, с частью его святого мощей, находится в нашем храме), и читала по нескольку раз в день акафист ему.

В ночь с 23 на 24 июля я вижу во сне старца, который говорит мне: "Ты молишься и читаешь акафист целителю Пантелеймону, а никогда не пробуешь ступить на больную ногу; нужно молиться и верить, что святой великомученик может исцелить. Когда будет праздник целителя Пантелеймона, то ты без костыля иди в церковь; если же ты этого не сделаешь, то будешь строго наказана". После чего он и удалился. Наутро я рассказала сон послушнице Варваре, заведовавшей больницей, которая сообщила это матушке игумений. После я почувствовала неопределенный страх и боязнь и стала еще усерднее молиться Богу.

В ночь с 25 на 26 июля мне вторично является тот же муж и говорит: "Ты колеблешься, что тебе не дойти будет до церкви без костыля, так вот ты что сделай: когда будет праздник целителя Пантелеймона, пред всенощной возьми из лампы целителя Пантелеймона масла, прежде помажь ногу, потом прочитай акафист ему, и ты тотчас почувствуешь исцеление, и читай в день столько же раз акафист, сколько читаешь и до исцеления; если же этого не исполнишь, то будешь строго наказана". Он потом обернулся в святой угол и сказал: "Завтра праздник, а здесь и лампа не теплится" (это было на воскресный день). И потом пошел зажигать ее, и когда он поднял руки, чтобы зажечь, то я увидела, что он был старческого лица, в монашеском одеянии, и подумала: кто он такой? Когда он зажег лампадку, подошел и сказал: "Я тот, которому ты никогда не молилась и не молишься, но я сжалился над тобой, и мы вместе с целителем Пантелеймоном ходатайствовали за тебя Богу. Все то, что ты доброе сделала, принято Богом; твоя молитва услышана, и ты получишь исцеление тогда, когда исполнишь то, что я тебе сказал" - и удалился. Я проснулась, пробило 12 часов, и я слышала шаги кого-то удалявшегося от меня, я встала, помолилась и опять заснула. 26 июля, накануне праздника пред всенощной, я взяла масла от иконы целителя Пантелеймона, которое у меня было раньше запасено, помазала ногу, и когда мазала, то читала акафист и заметила, что нога моя, прежде бывшая темного цвета и холодная, переменялась в обыкновенный вид и стала теплою; когда я дочитала до 5-го кондака: *Чудо преславное сотвори тобою Господь*, у меня невольно зашевелилась нога без боли. В это время вошла ко мне Варвара, и я попросила прочитать снова акафист, а сама стала молиться, стоя на одной ноге без костыля и делая поясные поклоны. Когда же Варвара начала читать икос: *Разум Богадухновен имея, о доброй воителю Пантелеймоне*, я стала на колена. По прочтении акафиста, я подошла без костыля к Варваре и сказала: "Варвара! Нога моя теперь ведь здорова". Варвара перекрестилась и сказала: "Слава Богу" - и пошла сообщить об этом матушке начальнице. В коридоре встретила наставницу III-го класса Алек. Игн. Дорогову и сказала ей радостную весть о моем исцелении и они вместе пришли ко мне в больницу. Наставница спросила: "Что, Женя, не больно теперь твоей ногой?", я сказала: "Нет". Затем Варвара и Дорогова отправились к матушке, которая немедленно пришла ко мне. Я поцеловала ее руку и сказала: матушка, я теперь, слава Богу, здорова. Все воспитанницы, находившиеся тут, тотчас узнали об этом и с радостными слезами прибежали видеть меня. Во время благовеста ко всенощной я пошла в церковь позади воспитанниц и впереди матушки. В церкви прежде всего я приложилась к иконе целителя Пантелеймона и стояла всю всенощную пред этой иконою без устали.

В ночь с 28 на 29 июля мне опять является тот же старец и говорит: "Ты молишься Богу, чтобы Он открыл тебе, кто это являлся во сне; я тот, которому за два дня до праздника целителя Пантелеймона память. Когда ты была в церкви и смотрела в книге дни святых и дошла до 24 июля и подумала, что это не тот ли, который являлся мне во сне? - это именно я". 24 числа совершается память преподобному Поликарпу Печерскому.

Благодарение Богу, свидетельствуюсь именем Божиим, что все написанное мною есть истинная правда, и что я чувствую себя по сие время совершенно здоровою.

Воспитанница Званского Державинского женского училища Е.Г.

Из беседы святого Серафима Саровского с иноком

..."Я услаждался словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорит: в доме Отца Моего обители мнози суть (т.е. для тех, которые служат Ему и прославляют Его святое Имя). На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился, и возжелал видеть оныя небесные обители и молил Господа моего Иисуса Христа, чтобы Он показал мне эти обители; и Господь не лишил меня, убогого, Своей милости; Он исполнил мое желание и прошение: вот я и был восхищен в эти небесные обители; только не знаю, с телом или кроме тела. Бог весть; это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я там вкушал, сказать тебе невозможно". И с этими словами о. Серафим замолчал... Он поник головою, глядя тихонько рукою против сердца, лицо его стало постепенно меняться и наконец до того просветилось, что невозможно было смотреть на него. Во время таинственного своего

молчания он как будто созерцал что-то с умилением. Потом о. Серафим снова заговорил. "Ах, если бы ты знал, - сказал старец иноку, - какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келлия наша (при этом он показал на свою келлию) была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его. Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания; там сладость и радость неизглаголаные; там праведники просветятся как солнце. Но если той небесной славы и радости не мог изъяснить и сам святой Апостол Павел (2 Коринф. 12, 2-4), то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горнего селения, в котором водворяются души праведных?!"

Конец, и Богу слава!

Использованная к разделу литература

1. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника.
2. Преподобный Никодим Святогорец. Невидимая брань.
3. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица.
4. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского.
5. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея Душеполезные поучения.
6. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.
7. Добротолюбие. Т. 2.
8. Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические.
9. Отечник, составленный свят. Игнатием Брянчаниновым.
10. Житие святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадского чудотворца.
11. Живой колос с духовной нивы протоиерея Иоанна Ильича Сергиева-Кронштадского (выписки из дневника за 1907- 1908 гг.).
12. Житие, страдания и чудеса святого великомученика и целителя Пантелеймона.
13. Киево-Печерский Патерик.
14. С. Нилус. Святыня под спудом.

Послесловие

Любезный читатель, Вы перевернули последнюю страницу этой книги. Буду рад, если она помогла Вам разобраться в каких-то сложных и неоднозначных вопросах относительно затрагиваемых тем.

Сознаю, что многое из того, что заслуживает освещения не попало на страницы этого издания. Надеюсь на то, что в будущем, по мере накопления опыта и дальнейшего изучения душевных балезней с позиции православной духовности, мною или иными авторами будут восполняться эти пробелы.

Буду благодарен за Ваши отзывы.

Автор
127572, Москва, а/я 28.